

Ответственный бизнес в России

Более 20 лет опыта через призму
больших данных

Ответственный бизнес в России

Более 20 лет опыта через призму
больших данных

Авторы исследования

**Центр устойчивого
развития Школы
управления
СКОЛКОВО**

Елена Дубовицкая

Директор Центра
elena_dubovitskaya@skolkovo.ru

Анастасия Опанасенко

Ведущий исследователь

Надежда Кленина

Приглашенный эксперт

Евгения Сергеева

Исследователь

**Лаборатория
искусственного
интеллекта Школы
управления СКОЛКОВО**

Александр Диденко

Руководитель Лаборатории
Aleksandr_Didenko@skolkovo.ru

Александр Антипов

Инженер по машинному
обучению

Владислав Запылихин

Инженер по машинному
обучению

Руслана Раемгулова

Исследователь

Анна Шабанова

Исследователь, проектный
менеджер

**Центр устойчивого развития
Школы управления СКОЛКОВО**

был образован в 2014 году в ответ на возрастающую актуальность тематики устойчивого развития и ESG в России и мире. Центр занимается продвижением повестки устойчивого развития, подготовкой новых ESG-лидеров и разработкой инновационных решений в области устойчивого развития для бизнеса, государства и общества.

**Лаборатория искусственного интеллекта
Школы управления СКОЛКОВО**

занимается исследованием практик применения ИИ в России и за рубежом, выявляет актуальные технологические барьеры и бизнес-запросы на применения ИИ, а также ведет непосредственные разработки, внедряя ИИ в образовательный процесс и изменяя опыт обучения слушателей в Московской школе управления СКОЛКОВО.

Сайт Центра

ТГ-канал
Цentra

Сайт
Лаборатории

ТГ-канал
Лаборатории

Оглавление

Введение	6
Executive Summary	8
Обзор данных	12
Обзор трендов устойчивого развития	14
Гипотеза 1.	19
Внимание к повестке устойчивого развития в России снизилось после 2022 года — в первую очередь, в экспортоориентированных отраслях.	
Гипотеза 2.	24
Социальный аспект (S) стал приоритетным для российского бизнеса после 2022 года, а раскрытие блока управления сократилось.	
Гипотеза 3.	29
Промышленные компании уделяют больше внимания экологическим аспектам, в то время как компании из сферы услуг — социальным аспектам.	
Гипотеза 4.	34
Бизнес уделяет недостаточно внимания оценке эффектов от реализации ESG-инициатив.	
Гипотеза 5.	42
Российские компании демонстрируют тенденцию к представлению ESG-информации в позитивном ключе, смягчая описание проблемных областей.	
Гипотеза 6.	45
Бизнес демонстрирует активное внедрение локальных рекомендаций и инициатив в области устойчивого развития.	
Гипотеза 7.	49
Анализ публичной нефинансовой отчетности позволяет с высокой точностью предсказать место компании в ESG-рэнкинге.	
Перспективы и рекомендации	54
Ссылки на внешние источники	58

Введение

К настоящему моменту российскими компаниями накоплен значительный объем данных в области корпоративной ESG-повестки, представленных, в первую очередь, регулярной нефинансовой отчетностью, содержащей ключевые нефинансовые цели компаний, а также KPI и фактические результаты по ESG-инициативам. Цель настоящего исследования — проанализировать этот массив данных для получения **максимально объемного представления о развитии и направлениях трансформации ESG-повестки в России, начиная с момента появления первых корпоративных отчетов по устойчивому развитию в 2000-х годах и заканчивая изменениями последних лет, вызванными турбулентностью внешней среды**. Важно отметить, что после 2022 г. прозрачность данных, раскрываемых российскими компаниями, значительно снизилась — в новых условиях нефинансовая отчетность остается ценным источником информации, дающим возможность получить дополнительные данные о деятельности и эффективности бизнеса.

В рамках исследования мы опросили ряд экспертов и руководителей функции устойчивого развития в российских компаниях (крупный бизнес, консультанты, рейтинговые агентства, независимые эксперты), что позволило нам выделить ряд ключевых трендов устойчивого развития на российском рынке на данный момент. Эти тренды легли в основу дальнейшего анализа по рассмотрению основных гипотез и предубеждений, которые повсеместно звучат касательно ESG-повестки. При этом один из трендов — автоматизация и анализ информации в области устойчивого развития с помощью искусственного интеллекта — лег в основу методологии данного исследования. В ходе обработки данных мы использовали большие языковые модели (LLM), а также предобученные модели классификации (BERT) и NLP-инструменты (NLTK, моделирование тем, сентимент-анализ, дискурсивный анализ). **Использование LLM для автоматизации качественных исследований, в частности кодирования концептов из документов, является инновационным подходом к проведению качественных исследований.**

**Елена
Дубовицкая**

Директор Центра
устойчивого развития
Школы управления
СКОЛКОВО

**Александр
Диденко**

Руководитель Лаборатории
искусственного интеллекта
Школы управления
СКОЛКОВО

Основные вопросы исследования:

- Как менялось внимание бизнеса к повестке устойчивого развития в России после 2022 года по сравнению с предыдущими периодами?
- Действительно ли компании уделяют все больше внимания социальным аспектам — и какие временные точки стали переломными?
- На каких категориях ESG-инициатив и метрик фокусируются компании из различных секторов экономики?
- В какой степени бизнес оценивает эффекты от реализации ESG-инициатив?
- Какова тональность представления ESG-информации в публичных коммуникациях?
- Реагирует ли российский бизнес на внедрение локальных рекомендаций и инициатив в области устойчивого развития?
- Какие факторы в большей степени влияют на место компании в ESG-рэнкинге?

Надеемся, что полученные знания будут востребованы и полезны для всех участников, вовлеченных в повестку устойчивого развития в России.

Executive Summary

Ключевые тренды повестки устойчивого развития в России по итогам экспертных интервью:

- 1 Локализация повестки и усиление роли регулятора.
- 2 Рационализация и прагматичность повестки.
- 3 Сокращение прозрачности и рост осторожности в раскрытии данных.
- 4 Рост значимости социального блока и аспектов безопасности.
- 5 Автоматизация, цифровизация и машиночитаемость отчётности.

Гипотеза 1. Внимание к повестке устойчивого развития в России снизилось после 2022 года — в первую очередь, в экспортоориентированных отраслях

- 1 Публикация отчетности в области устойчивого развития не сократилась в 2022 году, а даже умеренно выросла на 11% в 2022–2023 годах по сравнению с периодом 2020–2021 годов.
- 2 Лидерами по количеству отчетности в период до и после 2022 года бесспорно выступают такие отрасли, как энергетика, металлургия, финансы и нефтегазовая отрасль.
- 3 Лидером по приросту нефинансовой отчетности после 2022 года стал транспортный сектор, значительный прирост также показал сектор финансов. Падение пришлось на нефтегазовую отрасль и торговлю и ритейл.

Гипотеза 2. Социальный аспект (S) стал приоритетным для российского бизнеса после 2022 года, а раскрытие блока управления сократилось

- 1 Значительных колебаний после 2022 года не наблюдается ни по одному из ESG-аспектов в нефинансовой отчетности российских компаний, включая социальный и управленческий аспекты.

- 2 В целом в нефинансовой отчетности доминирует социальная повестка с 2005 года, но имеет общий тренд на сокращение. Экологический аспект занимает чуть меньшую долю, но при этом имеет тренд на прирост. Управленческий аспект занимает самую маленькую долю и также имеет нарастающий тренд.
- 3 В целом же, ESG-повестка стала несколько более декларативной после 2022 года: доля предложений, относящихся к ESG, среди всех предложений отчетов несколько снизилась.

Гипотеза 3. Промышленные компании уделяют больше внимания экологическим аспектам, в то время как компании из сферы услуг — социальным аспектам

- 1 В сфере услуг наибольшую долю в отчетности занимает социальный аспект, в секторе производства — экологический. Управленческий аспект в обоих секторах представлен минимально.
- 2 Сектор производства демонстрирует наиболее стабильные показатели по долям ESG-аспектов в отчетности на протяжении всего периода с 2005 по 2023 годы. В 2022 году не наблюдается значимых изменений.
- 3 Сектор услуг довольно волатилен на протяжении всего периода — как по социальным, так и по экологическим вопросам. После 2022 года сектор услуг отреагировал сокращением доли экологического аспекта.
- 4 Управленческий аспект хотя и демонстрирует малую долю в нефинансовой отчетности как в секторе услуг, так и в производстве, имеет нарастающий тренд.

Гипотеза 4. Бизнес уделяет недостаточно внимания оценке эффектов от реализации ESG-инициатив

- 1 Раскрытие компаниями ESG-инициатив в несколько раз превышает раскрытие метрик. При этом большинство ESG-инициатив и метрик относятся к социальным и экологическим аспектам ESG-повестки, в то время как в сфере корпоративного управления и инициатив, и метрик значительно меньше.
- 2 В социальной сфере в большинстве отраслей доля заявлений об ESG-инициативах выше, чем о количественных метриках их оценки, в экологической сфере — наоборот.

- 3 Компании фокусируются на инициативах, напрямую влияющих на их основные бизнес-риски и операционную деятельность. Приоритетные категории для большинства отраслей — выбросы озоноразрушающих газов, производственная безопасность, разнообразие и инклюзивность совета директоров.
- 4 Среди метрик очевидный лидер для большинства отраслей — показатели, относящиеся к категории «развитие человеческого капитала».

Гипотеза 5. Российские компании демонстрируют тенденцию к представлению ESG-информации в позитивном ключе, смягчая описание проблемных областей

- 1 В коммуникациях с заинтересованными сторонами российские компании демонстрируют превалирование субъективных оценок над фактическими данными. После 2019 года наблюдается значительное снижение доли фактической информации в публичной отчетности, что приводит к доминированию высказываний, отражающих мнения.
- 2 До 2019 года тональность нефинансовой отчетности была как негативного, так и нейтрального и позитивного характера, с выраженным акцентом на позитивных аспектах. После 2019 года наблюдается переход к исключительно позитивному освещению.

Гипотеза 6. Бизнес демонстрирует активное внедрение локальных рекомендаций и инициатив в области устойчивого развития

- 1 Наблюдается значительное усиление использования и упоминания локальных рекомендаций и инициатив в нефинансовой отчетности.
- 2 Тем не менее, нефинансовая отчетность в России показывает и рост интереса в сторону новых международных стандартов, связанных с финансовой отчетностью.

Гипотеза 7. Анализ публичной нефинансовой отчетности позволяет с высокой точностью предсказать место компании в ESG-рэнкинге

- 1 Лидерами по медианному ESG-рэнкингу выступают отрасли телекоммуникаций, нефтегазовой отрасли, горнодобывающей промышленности и металлургии, наиболее низкие показатели демонстрируют компании из АПК, ИТ и целлюлозно-бумажной промышленности.
- 2 Наибольшее влияние на позицию компании в ESG-рэнкинге оказывают размер компании, объем отчета, частота упоминания таких категорий как «биоразнообразие» и «экономическое развитие», а также частота упоминаний таких метрик как «процент работников, охваченных коллективными трудовыми договорами» и «число студентов, участвующих в программе».

Рекомендации по адаптации бизнеса к зарождающимся трендам:

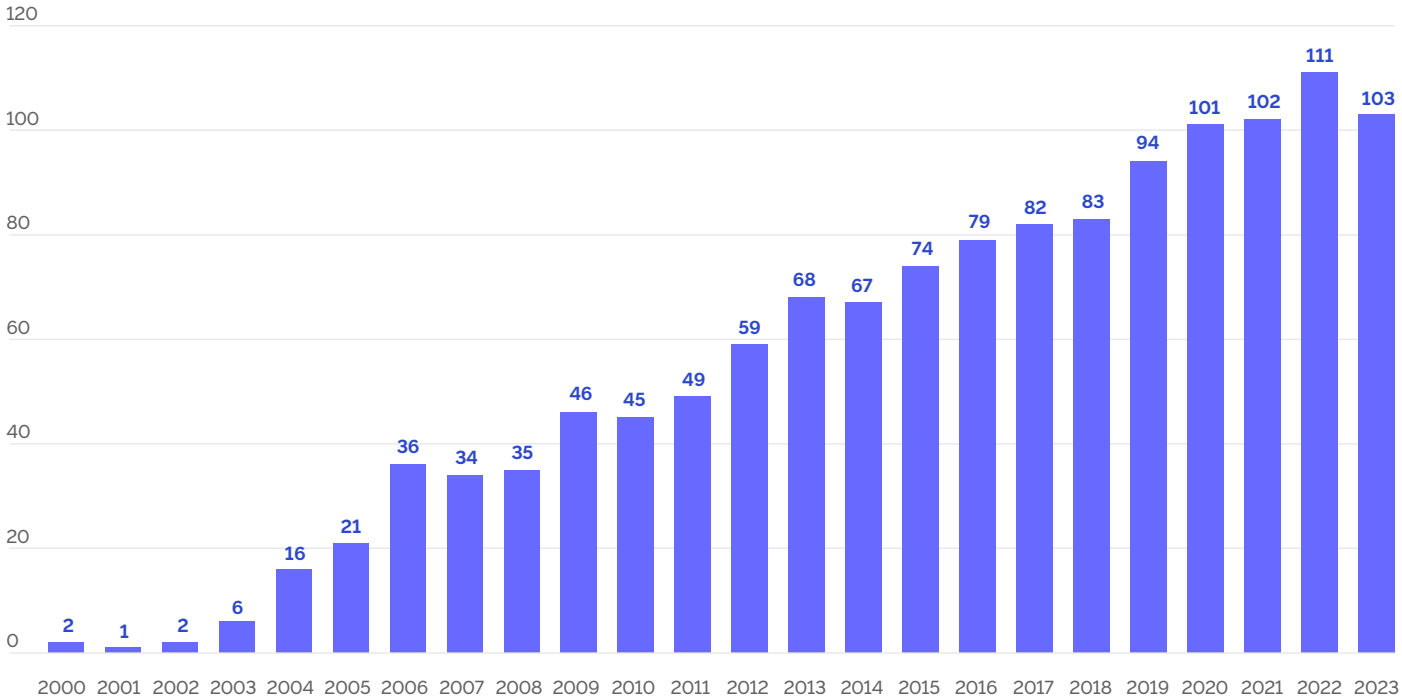
- 1 Автоматизации работы с ESG-данными не избежать — подготовьтесь к этому заранее.
- 2 Будьте внимательны к цифровой безопасности.
- 3 Подумайте над переосмыслением формата нефинансовой отчетности для различных стейкхолдеров.
- 4 Будьте готовы к тому, что ESG-отчетность может стать частью финансовой отчетности.
- 5 Отслеживайте новые темы повестки устойчивого развития, актуальные для вашего локального контекста.

Обзор данных

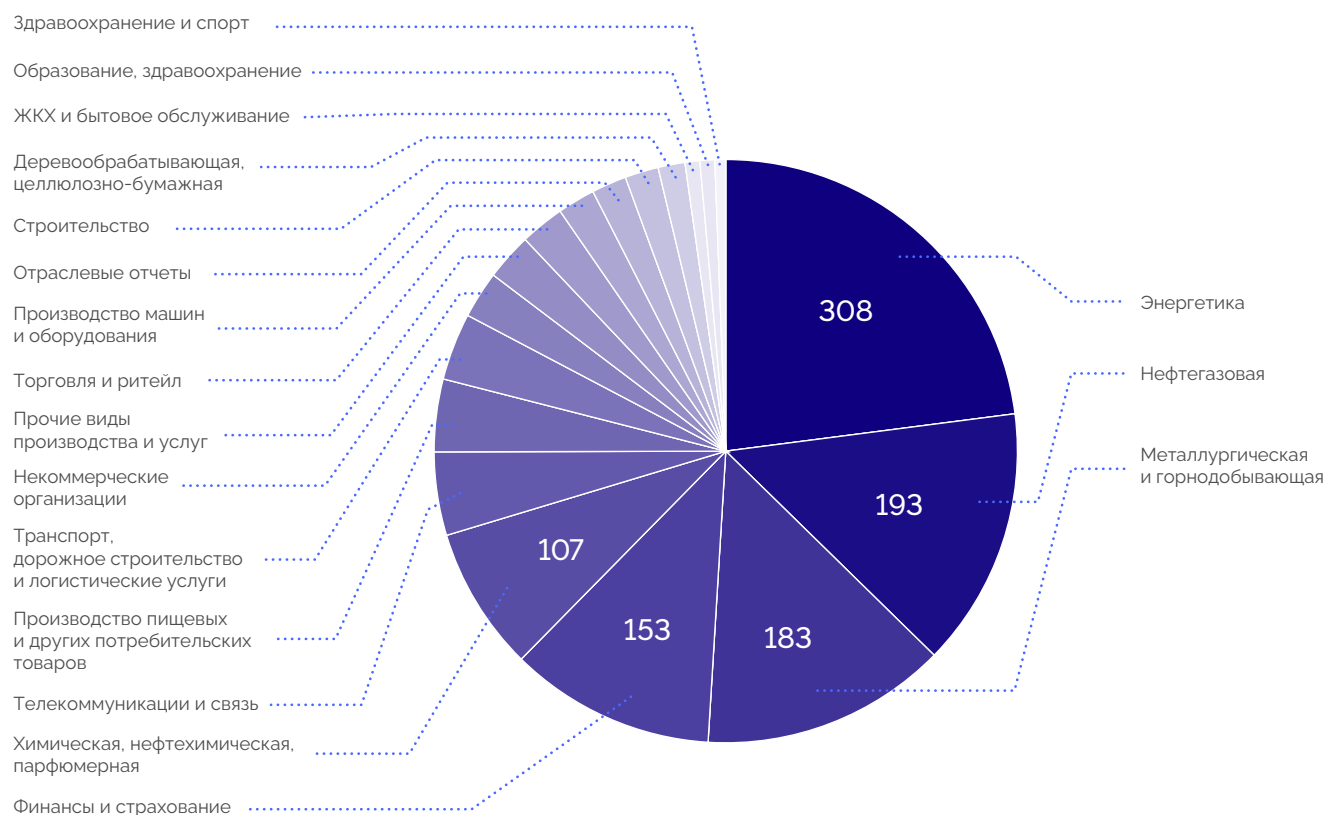
В исследовании использовались данные из Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов ¹ Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), крупнейшей базы нефинансовой отчетности российских компаний, на конец 2024 года. Общее число проанализированных отчетов составило 1344 за период с 2000 по 2023 год.

1
Российский союз промышленников и предпринимателей. Таблица Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 18.12.2024).

Число отчетов по годам

Число отчетов по отраслям

В ходе обработки данных были использованы большие языковые модели (LLM), а также предобученные модели классификации (BERT) и NLP-инструменты (NLTK, моделирование тем, сентимент-анализ, дискурсивный анализ).

Кроме того, в рамках исследования был проведен ряд полуструктурированных глубинных интервью с экспертами в области устойчивого развития: консультантами, руководителями функции в компаниях-лидерах по нефинансовой отчетности, основателями ESGTech-стартапов. Период проведения интервью — весна-лето 2025 года. Авторы выражают признательность всем участникам интервью за уделенное время и вклад в подготовку данного исследования.

Обзор трендов устойчивого развития

Совместно с рядом руководителей и экспертов в области устойчивого развития мы выделили ключевые тренды, которые наблюдаются на российском рынке в 2025 году. Данный список не является всеобъемлющим и может быть детализирован с зависимости от конкретной отрасли или сферы деятельности. Эти тренды легли в основу нашего дальнейшего анализа по рассмотрению основных гипотез и утверждений, повсеместно звучащих касательно ESG-повестки в России — проверка гипотез представлена в последующих главах.

1. Локализация повестки и усиление роли регулятора

Если ранее повестка во многом формировалась под влиянием глобальных трендов и запросов международных инвесторов, то сегодня она всё больше смещается в сторону внутренних приоритетов и государственного регулирования. Это проявляется в активной разработке национальных стандартов, таких как Стандарт общественного капитала бизнеса (СОПБ), выпуске рекомендаций Банка России и Минэкономразвития, а также в появлении государственных рейтингов (например, ЭКГ-рейтинг). Бизнес переориентируется с глобальных целей на вклад в достижение национальных проектов и решение задач, значимых с точки зрения государственной политики. Наблюдаются и изменения в используемой терминологии: уход от аббревиатуры ESG и поиск альтернативных понятий, таких как «устойчивое развитие» или «общественный капитал». Таким образом, ESG-повестка в России становится инструментом не столько глобального позиционирования, сколько внутреннего развития и ответа на запросы национальной экономики и общества.

«То, что мы сейчас отмечаем для своих клиентов на российском рынке — это, конечно, переориентация на локальные цели и задачи, национальный контекст. Это происходит по разным причинам: в первую очередь, внешнеэкономическим, плюс тенденция к локализации законодательных инициатив тоже играет роль. В этой части ведется большая работа, и понятно, что компании в текущих условиях заинтересованы в получении стимулов со всех возможных сторон. И это заставляет их внимательнее смотреть на стандарты, рейтинги и иные инициативы на внутреннем рынке.»

Мария Кабышева,

заместитель директора группы операционных рисков и устойчивого развития, Kert

2. Рационализация и прагматичность повестки

Настоящий этап развития ESG-повестки в России демонстрирует выраженный сдвиг в сторону практикоориентированности и бизнес-эффективности, что знаменует уход от «романтизированной» повестки к прагматичной и монетизируемой. Если ранее устойчивое развитие во многом воспринимались как инструмент репутационного позиционирования, компании принимали амбициозные, но труднодостижимые цели — на фоне относительно слабого внедрения в бизнес-процессы — то сегодня бизнес ожидает от проектов по устойчивому развитию измеримой отдачи. На смену общим декларациям приходит запрос на чёткое обоснование ROI (возврата на инвестиции) от ESG-проектов и их глубокую интеграцию в ключевые операционные процессы — управление рисками, цепочки поставок, кадровую политику. Это отражает общую трансформацию подхода: от отдельной коммуникационной функции — к практикоориентированному инструменту решения реальных бизнес-задач, таких как кадровый дефицит, оптимизация ресурсов или снижение операционных затрат. Всё чаще появляются центры прибыли на базе ESG-направлений, как, например, дивизион вторичных полимеров в СИБУР, что подчеркивает интеграцию устойчивого развития в ядро бизнес-модели компаний.

«Глобальный тренд на рынке в сфере устойчивого развития — более зрелый взгляд на повестку и ожидание её бизнес-эффективности. Это не отказ от ESG и не кризис повестки — это именно эволюция в сторону более прагматичного её понимания. Для того, чтобы изменения действительно произошли, необходимо внедрять новые решения — это требует изменений на организационно-технологическом уровне, ресурсов, интеграции в бизнес-функцию. Заявления компаний должны быть осознанными и спланированными, каждая инициатива должна иметь бизнес-смысл: просто остаться на уровне красивых слов уже не получится.»

Ксения Лопаткина,

директор практики консалтинга и стратегии в области устойчивого развития
и ESG, You Social

3. Сокращение прозрачности и рост осторожности в раскрытии данных

Под влиянием санкционных рисков и ужесточения регуляторного давления российские компании пересмотрели подходы к публикации информации, став более избирательными по отношению к раскрываемым данным. Наблюдается сознательное сужение объема раскрываемых данных, особенно в части корпоративного управления — структуры собственности, цепочек поставок, налоговой политики. Вместо детализированных показателей всё чаще используются общие формулировки, уход от прямых упоминаний аббревиатуры «ESG» в пользу нейтральных терминов, а чувствительные данные переносятся в приложения к отчетам или вовсе исключаются из публичных коммуникаций. Это отражает

общую стратегию бизнеса на снижение репутационных и операционных рисков в новых условиях, что, однако, создает вызовы для стейкхолдеров, ожидающих открытости.

«Самая чувствительная в текущих обстоятельствах часть публичных отчетов — это корпоративное управление. Снижение прозрачности, вплоть до отсутствия в отчетах отдельных разделов, связано с нивелированием санкционных, а также регуляторных рисков, преимущественно зарубежных. Соответственно, приходится анализировать корпоративное управление в компаниях иными способами — отличными от того, что было все предыдущие годы.»

Владимир Горчаков,

старший директор, руководитель Группы оценки рисков устойчивого развития АКРА

4. Рост значимости социального блока и аспектов безопасности

Этот сдвиг стал особенно заметен еще во время пандемии и интенсифицировался в последние годы, когда компании столкнулись с необходимостью оперативного реагирования на внутренние вызовы. Усиление фокуса на социальную составляющую выражается, в первую очередь, в росте внимания к кадровому суверенитету — борьбе с дефицитом специалистов и удержанию ключевых сотрудников, поддержке регионов присутствия и развитию социальной инфраструктуры, а также в активном участии бизнеса в решении государственных социальных задач. Параллельно на первый план вышли вопросы кибербезопасности и защиты данных, обострившиеся с переходом на удалённые форматы работы. Эти изменения отражают переориентацию компаний на запросы внутренних стейкхолдеров в новом контексте среды, в то время как климатическая повестка несколько отошла на второй план вследствие снижения давления со стороны международных инвесторов.

«Самой понятной и однозначно востребованной частью ESG-повестки в 2022 году оказались социальные инициативы — в некотором смысле они стали спасительным драйвером, за который ухватились все специалисты по устойчивому развитию. Постепенно стало понятно, что одними социальными проектами все не ограничивается, и вновь вернулся более широкий дискурс об устойчивом развитии — однако с фокусом на проекты в интересах того места, где мы живём и работаем.»

Иван Барсола,

Исполнительный директор Дирекции по ESG, Сбер

5. Автоматизация, цифровизация и машиночитаемость отчётности

Потребность в автоматизации и цифровизации ESG-отчетности обусловлена стабильно растущим объемом собираемых данных и необходимостью повышения эффективности их обработки. Всё больше компаний стремятся внедрять технологии искусственного интеллекта для анализа отчётности, верификации информации и поиска релевантных данных. Важным шагом в этом направлении становится стандартизация форматов — например, инициатива Банка России по переходу к единому годовому отчёту в машиночитаемом виде, что упрощает консолидацию и анализ информации. Однако сегодня процесс сдерживается высокой стоимостью внедрения подобных систем, отсутствием жёстких требований и сложностью интеграции разрозненных данных из разных подразделений. Тем не менее, движение в сторону цифровизации отражает общее стремление бизнеса повысить эффективность, снизить трудозатраты на подготовку отчетности и обеспечить большую прозрачность и сопоставимость данных для стейкхолдеров.

« Для обработки огромного массива ESG-данных, а также унификации данных из нефинансовых отчетов, нужны новые инструменты. С появлением на рынке AI-технологий выполнение этих задач стало возможным. Однако текущие модели работают в ограниченном диапазоне, не обладают достаточной экспертизой и нередко допускают "галлюцинации". Новые инструменты аналитики будут востребованы у разных сегментов: корпоративный сектор сможет оперативно отслеживать лучшие практики и быстрее их внедрять, консультанты — корректно сопоставлять данные, финансовые аналитики — более объективно оценивать стоимость компании.»

Василий Фокин,

эксперт по устойчивому развитию и AI-решениям в ESG

6. Полистандартность и совмещение локальных и международных подходов

С одной стороны, во всем мире сохраняется общая глобальная тенденция к гармонизации стандартов отчетности для обеспечения сопоставимости данных и возможности проведения кросс-секторальной аналитики. С другой — нарастает региональная разобщенность, проявляющаяся в смягчении требований и адаптации к местным условиям. В России этот процесс имеет специфический характер: бизнес вынужден одновременно учитывать как международные рамки (например, для компаний с экспортной ориентацией), так и активно развивающиеся локальные стандарты и рейтинги. Однако развитие отечественных систем оценки сталкивается с ключевой проблемой — отсутствием стимулов со стороны государства. Как отмечают эксперты, российская регуляторика в основном основана на «кнутах», а не «пряниках», что не создает бизнесу мотивации для глубокой интеграции ESG-принципов. Рейтинги часто воспринимаются бизнесом лишь как инструмент для «измерения температуры» и самодиагностики, без реальных преимуществ для компаний-лидеров. Это создаёт парадоксальную ситуа-

цию, когда формальное совмещение стандартов существует, но глубокая гармонизация и практическая ценность остаются ограниченными без системных стимулов со стороны регулятора.

«Участие в рейтинге — это каждый раз огромный по затратам времени и ресурсов проект, при этом преимущества для компаний-получателей этих рейтингов, помимо имиджевого эффекта, как правило, отсутствуют. Нет соответствующих законодательных послаблений, российские заказчики при выборе поставщика практически не ориентируются на показатели рейтингов. А почему так происходит? Потому что нет регуляторики, которая была бы направлена на “пряники”. У нас вся регуляторика направлена на “кнуты”.»

Ирина Бахтина,

Председатель Наблюдательного совета Национального ESG Альянса,
заместитель генерального директора по устойчивому развитию МКООО Эн+ Холдинг,
директор по устойчивому развитию МКПАО РУСАЛ

Гипотеза 1

Внимание к повестке устойчивого развития в России снизилось после 2022 года — в первую очередь, в экспортоориентированных отраслях

Анализ отчетности в области устойчивого развития в России показывает **нейтрально-положительную реакцию** на события 2022 года. Вопреки ожиданиям ² об общем сокращении ESG-отчетности в связи с уходом западных компаний и сокращением международных стимулов, **количество отчетов в 2022–2023 годах выросло на 11% по сравнению с показателями 2020–2021 годов** ³.

«Рост числа отчетов после 2022 года во многом связан с изменением правил листинга Московской биржи для первого и второго котировального списков, что также стало стимулом для компаний публиковать нефинансовую отчетность — как отдельным документом или в составе годового отчета. Дополнительно к этому в повестку начали входить новые сегменты экономики, где, несмотря на ограничения в публичных коммуникациях, интерес к теме также проявляется.»

Владимир Горчаков,

старший директор, руководитель Группы оценки рисков устойчивого развития АКРА

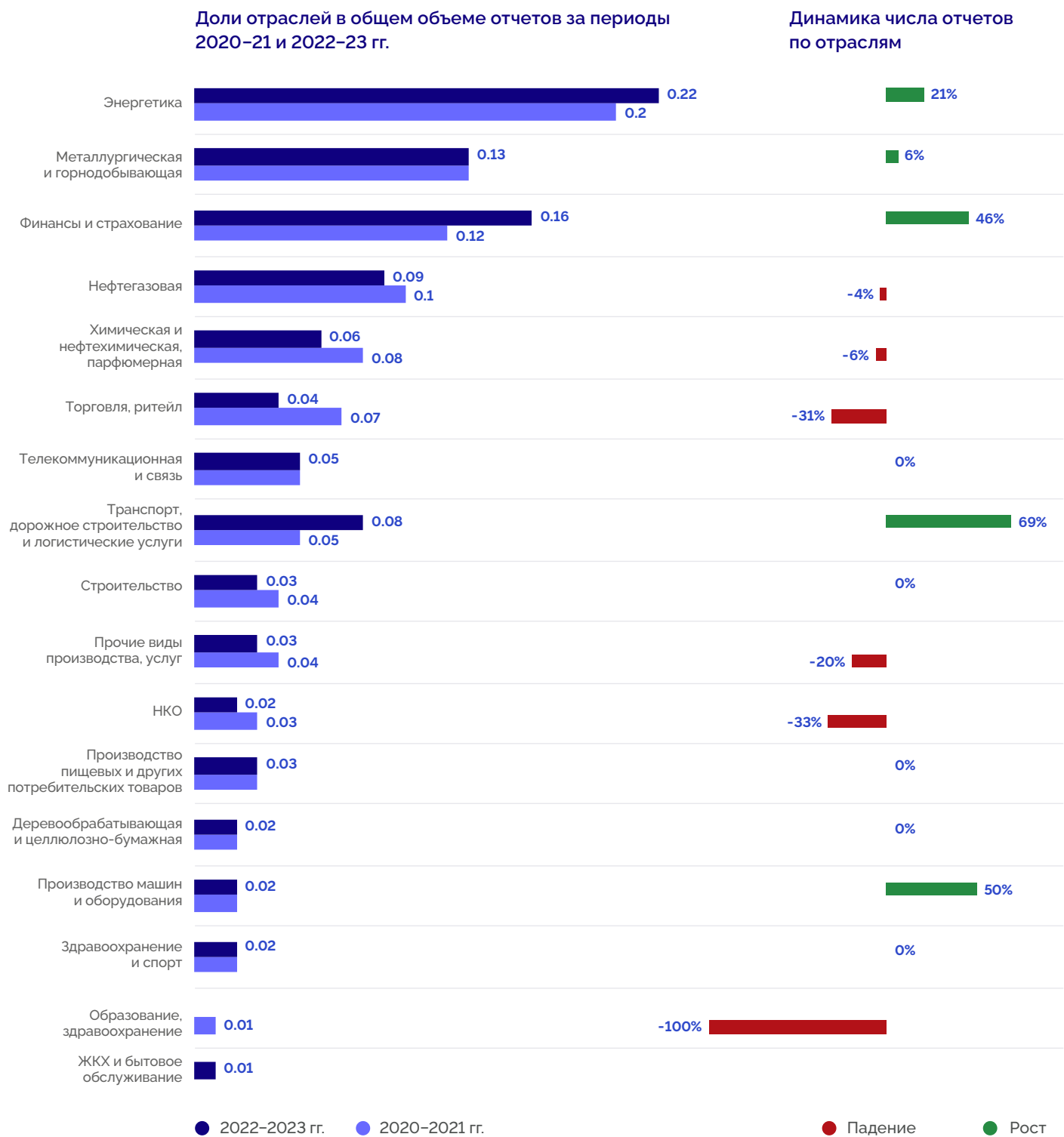
В 5 отраслях из 17 количество отчетов увеличилось, в еще 5 — осталось неизменным. Наибольшее сокращение наблюдается в отраслях, где изначально количество отчетов было незначительным — образование и некоммерческий сектор, а также в торговле и ритейле, что может быть связано с уходом многих международных компаний с российского рынка.

2

РБК. «Шаги назад»: что будет с ESG-проектами после ухода иностранных компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/632873db9a794758d8eef01e>

3

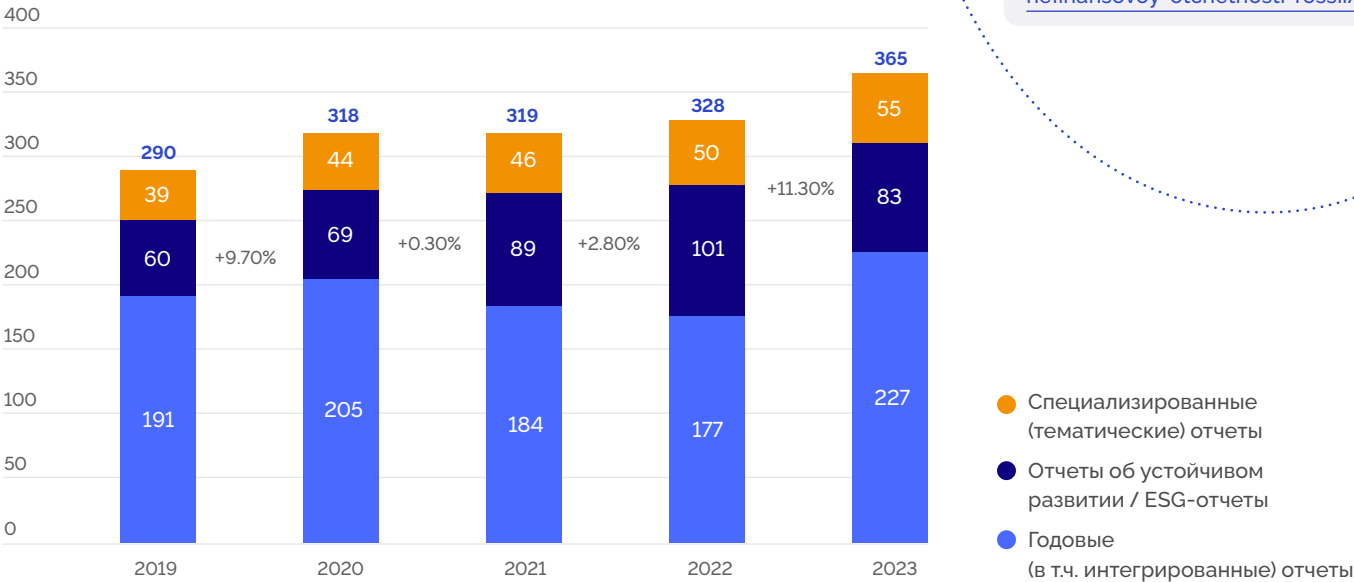
В рамках настоящего исследования под обозначением «2022» понимается не дата публикации отчета, а отчетный период, к которому он относится.

Для оценки реакции российских компаний на публикацию нефинансовой отчетности после 2022 года были выделены два сопоставимых по длительности периода: 2020–2021 и 2022–2023 годы. Используя базу данных РСПП, было определено общее количество отчетов за каждый период, включая ОУР и ИО. В случае, когда отчет был представлен за два года сразу, он учитывался для каждого года по отдельности. На основании этих данных вычислено процентное изменение количества отчетов в 2022–2023 годах по сравнению с 2020–2021 годами.

График 1.1
Изменение количества нефинансовых отчетов при сравнении двух
периодов: 2020–21 и 2022–23 гг.

К схожим результатам пришли также эксперты Пачоли Консалтинг — с 2020 года общее количество подготовленных публичных отчетов с информацией об устойчивом развитии выросло на 14,3 п.п. к 2023 году; наибольший рост пришелся на 2022 год.

4

Пачоли Консалтинг. Атлас нефинансовой отчетности в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pacioliconsult.ru/press-tsender/analitica/obzor-rynka-atlas-nefinansovoy-otchetnosti-rossii/>

График 1.2
Общее количество подготовленных публичных отчетов с информацией об устойчивом развитии (нефинансовых отчетов) за отчетные 2019–2023 гг.
Источник: Атлас нефинансовой отчетности России 2024, Пачоли Консалтинг, 2025

В сохранении тренда на рост публикации нефинансовой отчетности сыграл ряд факторов в отдельности и/или их совокупность:

- Инерция уже выстроенных процессов:** подготовка отчетности требует месяцев работы и участия целых подразделений, которые невозможно быстро «заморозить».
- Репутационные риски** — отказ от отчетности выглядел бы как резкий разворот, подрывающий доверие к компании и ее репутации.
- Инвестиции и автоматизация:** отказ от отчетности привел бы к утрате накопленного институционального капитала и потребовал бы в дальнейшем возобновления работы с нуля, сопряженного с издержками.
- Запрос на других рынках** — несмотря на уход западных инвесторов, некоторые компании продолжили отчитываться из-за спроса ⁵ и требований на других рынках, в том числе азиатских.
- Инструмент поддержания коммуникации** с внешними стейкхолдерами на фоне сокращения годовой отчетности.

5

Коммерсантъ. От ворот — восточный поворот [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5413077>

« После 2022 года для ряда российских компаний отчеты об устойчивом развитии стали единственным публичным инструментом коммуникации: когда выпуск годовых отчетов был фактически перекрыт, именно

через ESG-отчетность компании могли рассказать о себе и своей деятельности. Существенную поддержку оказывало и профессиональное сообщество: крупные игроки рынка продолжали выпускать отчеты, что давало уверенность остальным и снижало риски.»

Иван Барсола,

Исполнительный директор Дирекции по ESG, Сбер

При этом **лидерами по количеству ESG-отчетов в 2020–2021 годах** выступали такие отрасли, как **энергетика** (20% от общей доли), **металлургическая и горнодобывающая отрасль** (13%), **финансы и страхование** (12%), а также **нефтегазовая отрасль** (10%). Остальные отрасли занимали меньшую долю на рынке ESG-отчетности.

После 2022 года картина меняется, хотя и незначительно — на первом месте все так же остается **энергетика** (22%), количество отчетов в 2022–2023 годах в данной отрасли выросло на 21% по сравнению с 2020–2021 годами. На второе место выходят **финансы и страхование** (16%) вместо **металлургии**, которая в свою очередь также сохраняет лидерство на третьем месте по количеству отчетов за заданный период — 13%. **Нефтегазовая отрасль** спустилась до 9% от общего числа отчетов за указанный период, но сохранила лидирующие позиции.

При этом **в отраслях-лидерах** по количеству отчетов в 2020–2021 и 2022–2023 годах **наблюдается прирост отчетности** — в энергетике на 21%, в финансах на 46% и в металлургической и горнодобывающей отрасли — на 6%. В то время как в нефтегазовой отрасли наблюдается **сокращение** на 4%.

С точки зрения прироста нефинансовой отчетности **наибольшие показатели** показала такая отрасль, как **транспорт, дорожное строительство и логистические услуги** — количество отчетов в данной отрасли увеличилось на 69% по сравнению с 2020–2021 годами. Их доля среди остальных отраслей после 2022 года практически сравнялась с нефтегазовой отраслью — 8% и 9% соответственно, ставя отрасль на 5 место по количеству нефинансовых отчетов.

Также **одним из лидеров по росту отчетности стали финансы и страхование** — их показатель вырос на 46%, что во многом может быть связано с активной деятельностью регулятора по стимулированию ответственного финансирования и в целом трендом на обязательную отчетность.

«**Банк России демонстрирует высокую активность в области регулирования нефинансовой отчетности, интегрируя в нее собственное понимание устойчивого развития как инструмента достижения национальных целей и разработки новых финансовых инструментов. В настоящее время ведется работа по обновлению подходов к листингу компаний, в рамках которых устойчивое развитие закрепляется не как самостоятельный элемент, а как неотъемлемая часть системы корпоративной отчетности.**»

Иван Барсола

Исполнительный директор Дирекции по ESG, Сбер

Более длительный анализ динамики публикации нефинансовой отчетности **в период с 2005 по 2021 годы включительно** подтверждает устойчивое лидерство ранее выделенных отраслей — на протяжении всего рассматриваемого периода доминирующими остаются ресурсные сектора (энергетика, металлургия и горнодобывающая отрасль, а также нефтегазовая отрасль), среди сектора услуг — финансы и страхование.

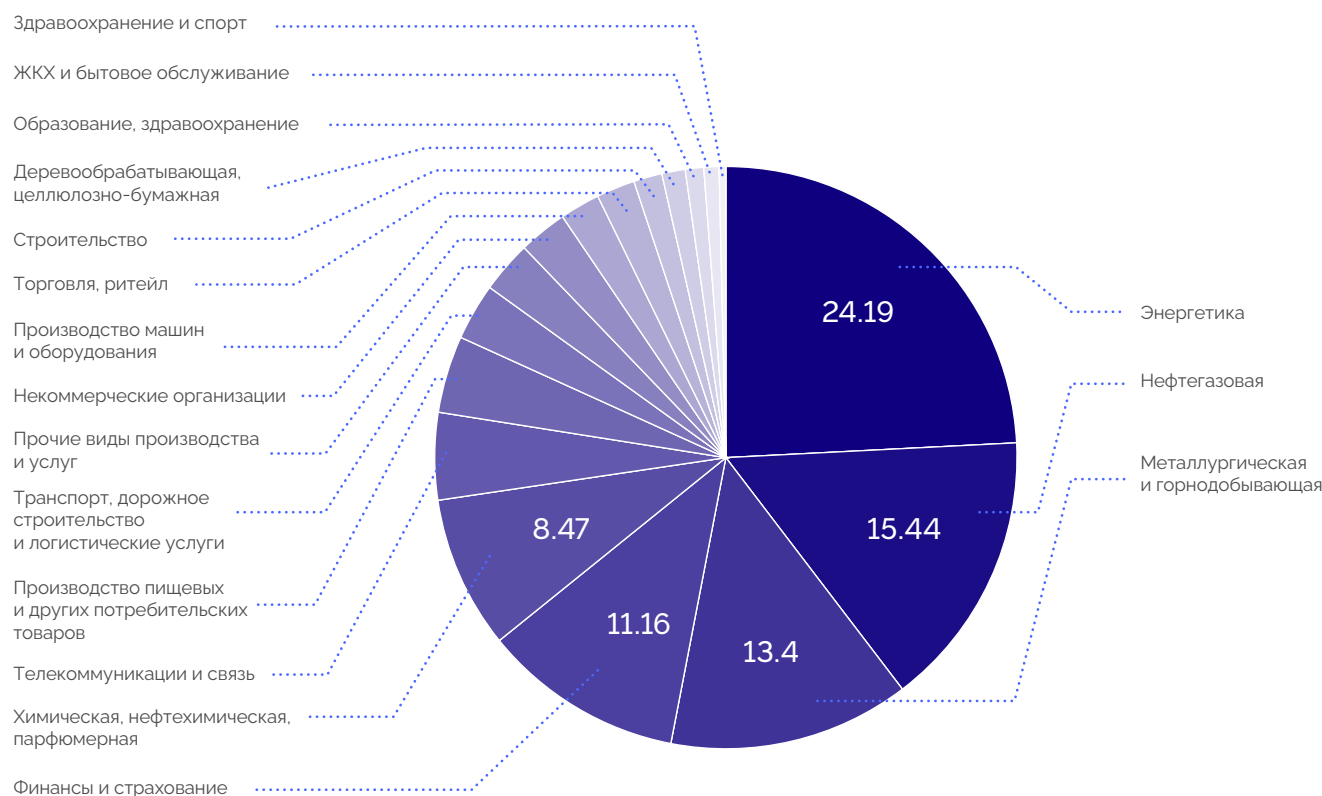

График 1.3

Доля ESG-отчетов по отраслям до 2022 года, % (2005-2021)

Данные представлены с 2005 года по 2021 год включительно.

Гипотеза 2

Социальный аспект (S) стал приоритетным для российского бизнеса после 2022 года, а раскрытие блока управления сократилось

Мы решили проанализировать, насколько наблюдаемый тренд на усиление внимания к социальным аспектам повестки устойчивого развития прослеживается в том числе в открытой нефинансовой отчетности российских компаний.

Методология:

Анализ основан на использовании методологии из статьи Schimanski et al., 2023 ⁶. В рамках данного подхода в 2 этапа из отчетов были извлечены все отдельные предложения и далее классифицированы с помощью 3-х предобученных для анализа ESG-данных LLM-моделей по принадлежности к разным аспектам (E, S или G). После распределения меток по предложениям в тексте проводился анализ по процентному соотношению данных меток в отчете.

Несмотря на дискуссию о доминировании социальной повестки, анализ ESG-аспектов нефинансовой отчетности российских компаний **не показывает какой-либо значительный рост социального аспекта после 2022 года. Стабильную долю демонстрирует и управленческий блок** — его доля незначительно увеличилась в 2022 году по сравнению с 2021 годом — на 2 пп, однако произошло это, скорее, из-за небольшого сокращения доли экологического аспекта — также на 2 пп. Значительных колебаний после 2022 года не наблюдается ни по одному из ESG-аспектов.

«Корпоративное управление в России всегда существовало и регулировалось как внутри компаний, так и законодательством, поэтому G-компонент ESG трудно назвать утратившим актуальность.»

Андрей Косько,

старший консультант консалтинг-интегратора ESG-практик You Social

В более долгосрочном периоде с 2005 года распределение долей различных ESG-аспектов в целом демонстрирует незначительные колебания. Исключением является **2021 год, когда наблюдается наибольшее увеличение доли экологического аспекта** — на 6 пп по сравнению с 2020 годом. При этом, **доли экологического и социального блоков в среднем равнозначны**, но каждый из них значительно превалирует над управлением.

«В постсоветском пространстве традиционно существовали детализированные законодательные требования по экологическим и социальным аспектам, включая обязательную отчетность по охране труда, промышленной безопасности и кадрам. Хотя эти практики называ-

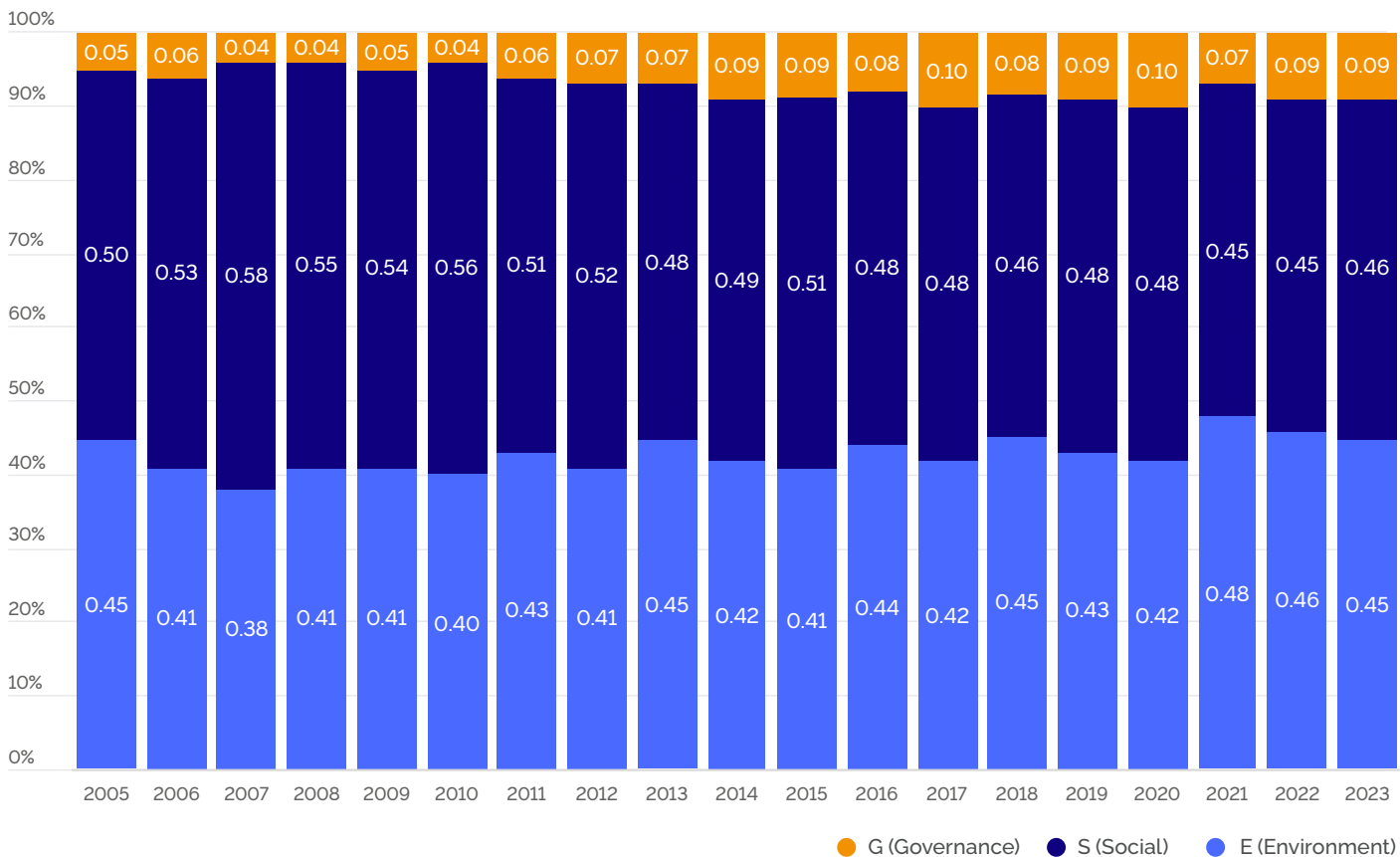
6

Schimanski, Tobias et al. Bridging the Gap in ESG Measurement: Using NLP to Quantify Environmental, Social, and Governance Communication [Электронный ресурс]. SSRN. 03.11.2023. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4622514>

лись иначе и не включали современных понятий вроде климата или вовлеченности сотрудников, фактически элементы отчетности и управления присутствовали давно. Появление новых стандартов лишь стимулировало компании соотнести уже имеющиеся данные с новыми требованиями и формализовать их в отчетности.»

Мария Кабышева,
заместитель директора группы операционных рисков и устойчивого развития, Kert

Предложения из отчетов, не отнесенные в рамках анализа ни к одному из ESG-аспектов (не связанные с ESG), не учитываются на данном графике.

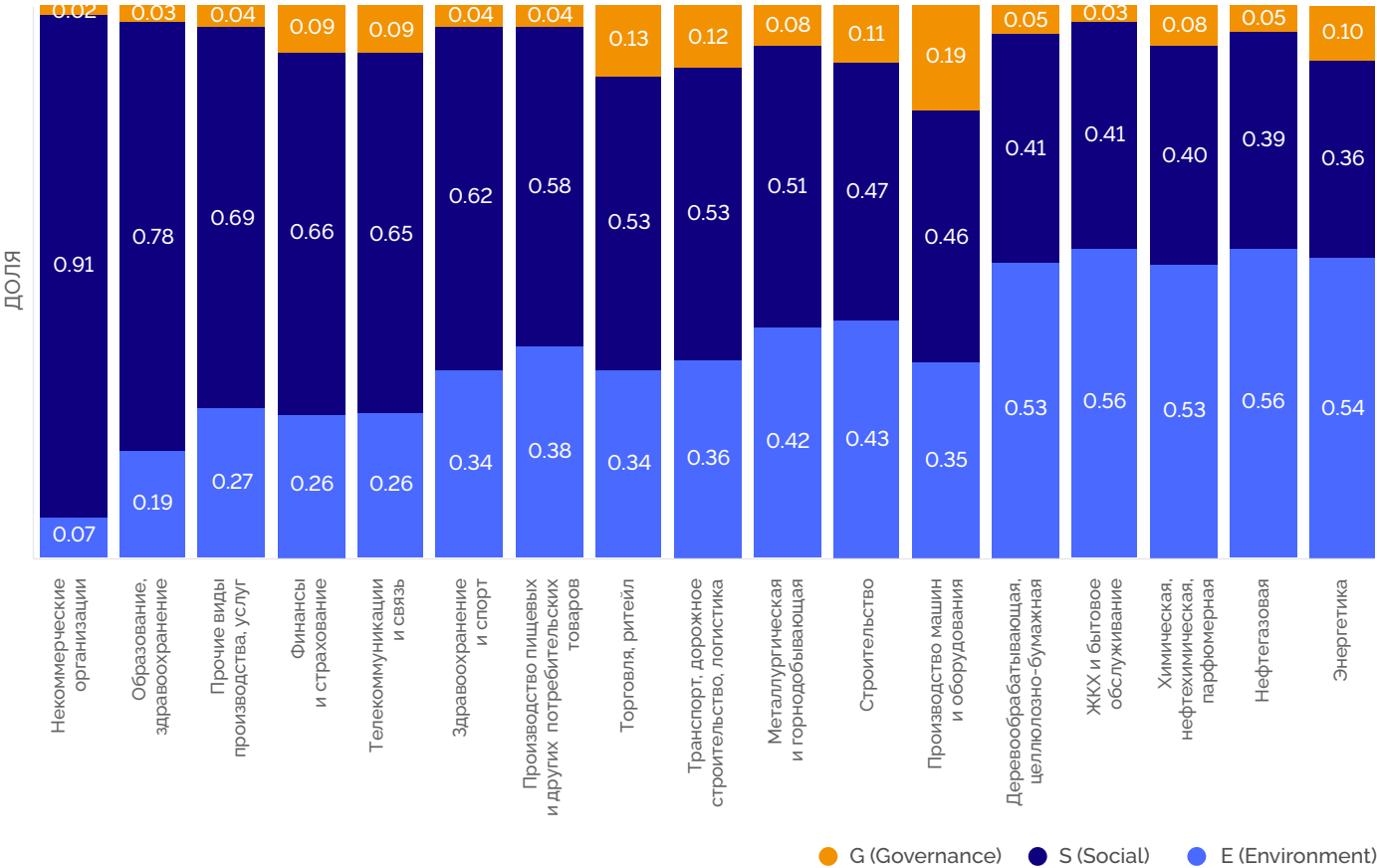
График 2.1
Динамика распределения тематической направленности предложений, связанных с ESG, в отчетах компаний, %

В преломлении к отраслям экологический аспект, в среднем, уступает социальным вопросам. В подавляющем большинстве отраслей **социальное направление является наиболее представленным в отчетах — в 10 из 17 отраслях** его доля занимает свыше 50%. При этом, наибольшая доля упоминания социального аспекта наблюдается в таких отраслях, как некоммерческие организации (91%), а также в образовании и здравоохранении (78%), что логично, так как их деятельность изначально ориентирована на решение социальных вопросов.

« В России сильная социальная повестка во многом определяется базой, унаследованной от Советского Союза. Почти столетие государственной социальной системы сформировало уникальные преимущества, которые сегодня отражаются, например, в темах женского лидерства и равенства. Несмотря на культурные особенности и нормы деловой культуры, накопленный исторический опыт обеспечивает России определенное преимущество: многие социальные инициативы развиваются на фоне уже существующей базы и воспринимаются как естественная часть общественной и корпоративной практики.»

Василий Фокин,

эксперт по устойчивому развитию и AI-решениям в ESG

Предложения из отчетов, не отнесенные в рамках анализа ни к одному из ESG-аспектов (не связанные с ESG), не учитываются на данном графике.

График 2.2
Распределение тематической направленности предложений, связанных с ESG, в отчетах компаний по отраслям, 2005–2023, %

Экологический аспект, в свою очередь, составляет **более 50% у 5 из 17 отраслей**, особенно заметную долю он занимает в отраслях, связанных с промышленностью и ресурсами — наиболее значительная доля наблюдается в **энергетике** (54%), **нефтегазовой** отрасли (56%), а также в **ЖКХ** (56%).

«Характер существенных тем в раскрытии аспектов устойчивого развития во многом определяется положением компании в цепочке создания стоимости. Для предприятий, занимающихся производством и добычей природных ресурсов (т.н. upstream), ключевыми остаются экологические аспекты, поскольку их деятельность непосредственно связана с воздействием на землю, воду и воздух, что делает экологическую повестку приоритетной для заинтересованных сторон.»

Ирина Бахтина,

Председатель Наблюдательного совета Национального ESG Альянса,
заместитель генерального директора по устойчивому развитию МКООО Эн+ Холдинг,
директор по устойчивому развитию МКПАО РУСАЛ

При этом, доля **управленческого аспекта** крайне мала во всех ESG-отчетах российских компаний, что может объясняться рядом факторов:

- 1 **Методологические ограничения** и особенности подсчета по ключевым словам и предложениям зачастую завышают «вес» экологических и социальных разделов за счет большого числа показателей и развернутых таблиц.
- 2 Раздел управления зачастую раскрывается в годовых отчетах, тогда как в отчетах об устойчивом развитии он может быть представлен **в сокращенном виде**, чтобы не повторяться.
- 3 На распределение влияет и **структура самих стандартов**, где может наблюдаться количественный дисбаланс в показателях по ESG-блокам и предпочтение может отдаваться больше экологии и социальному аспекту.
- 4 **Специфика инициатив и проектов** в экологической и социальной сферах предполагает более детализированное описание проектов, тогда как управленческий блок ограничивается преимущественно фактологической информацией.

«Корпоративное управление в России всегда было частью фона корпоративной практики. В ряде случаев оно достаточно совершенное, например, в области акционерного управления. При этом G-компонент ESG часто воспринимается как отдельная область для юристов и специалистов по комплаенсу и в отчетах раскрывается менее подробно, хотя по сути всегда присутствует и относительно стабилен.»

Ксения Лопаткина,

директор практики консалтинга и стратегии в области устойчивого развития
и ESG, You Social

В целом, ESG-повестка стала более декларативной после 2022 года.

Если же посмотреть на общую динамику доли предложений, относящихся к ESG, среди всех предложений отчетов (График 2.3), можно увидеть, что с периода пандемии (2019–20 гг.) конкретика в отчетах стабильно росла, декларативность падала — этот тренд наблюдался вплоть до 2022 года, когда вновь началось снижение медианного значения доли предложений, относящихся к ESG.

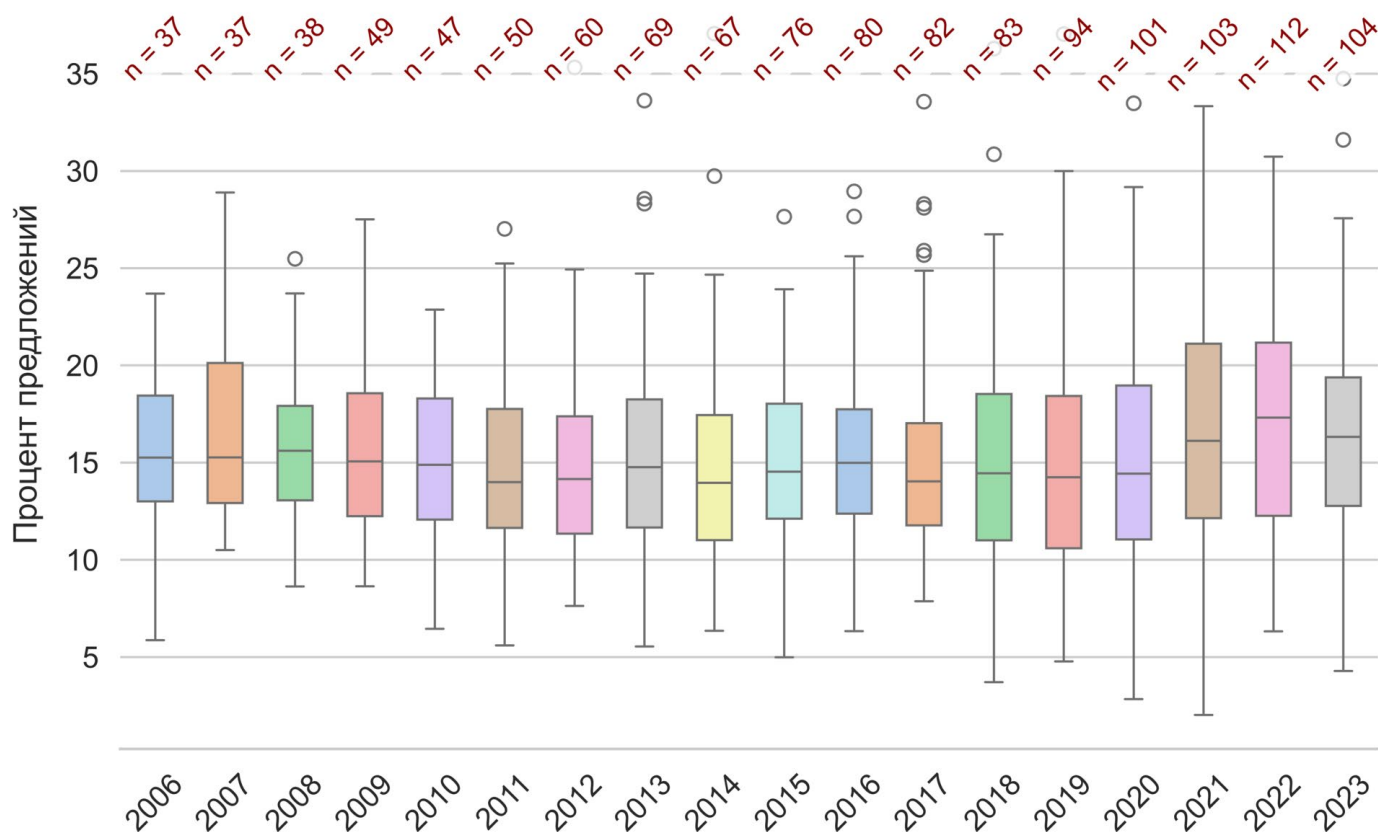

График 2.3

Распределение процента предложений, относящихся к ESG, по годам

С одной стороны, конкретных проектов в области устойчивого развития после 2022 года могло стать меньше в связи с сокращением бюджетов, ⁷ а также приостановкой либо закрытием ряда инвестиционных проектов. В дальнейшем компании вновь стали увеличивать ⁸ запланированные бюджеты для развития ESG-направления — однако в рамках рассматриваемого промежутка времени этот тренд, по всей видимости, пока не отражен. Кроме того, после 2022 года существенно снизился ⁹ уровень прозрачности, по отдельным направлениям деятельности компании могли перестать раскрывать информацию, в особенности по темам, связанным с корпоративным управлением и работой совета директоров.

7

Forbes. 40% российских компаний урезали расходы на ESG-политику в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486426-40-rossijskih-kompanij-urezali-rashody-na-esg-politiku-v-2022-godu>

8

Б1. ESG-практики российских компаний: стабильность VS переменчивость [Электронный ресурс]. URL: <https://b1.ru/analytics/b1-esg-trends-survey-2023/>

9

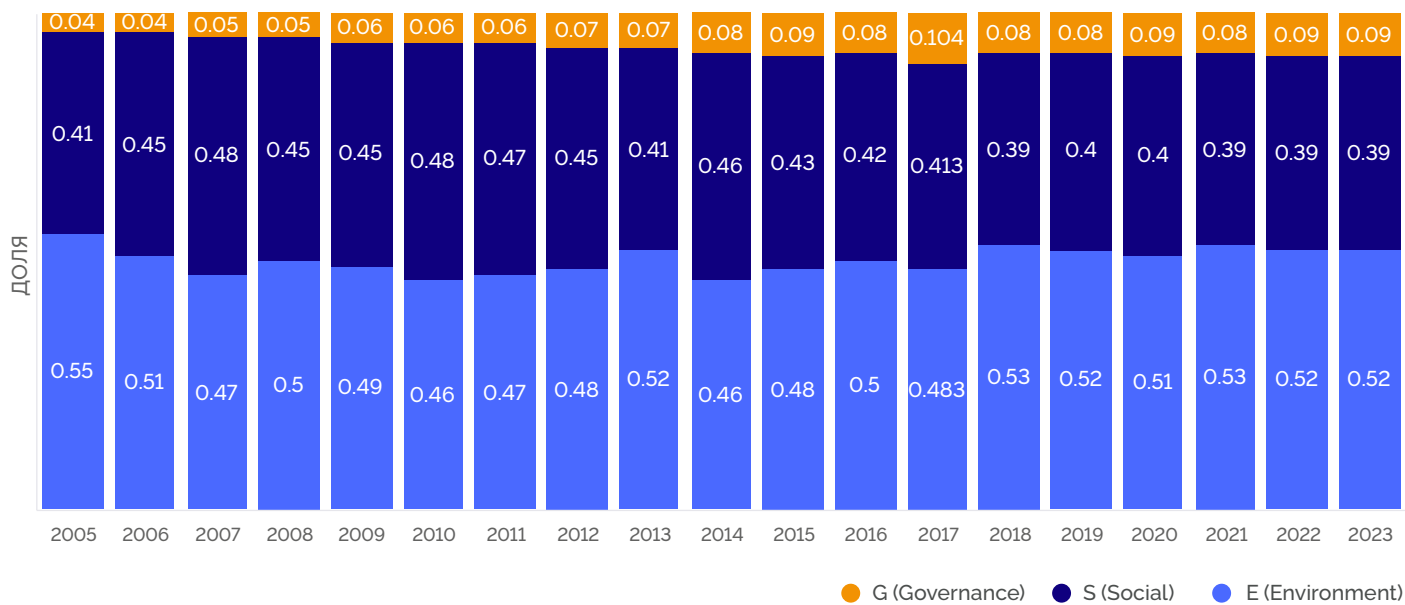
Ведомости. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» выпустило обзор ESG-прозрачности российских эмитентов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/ecology/articles/2022/11/15/950485-reitingovoe-agentstvo-ekspert-ra-vipustilo-obzor-esg-prozrachnosti-rossijskih-emitentov>

Гипотеза 3

Промышленные компании уделяют больше внимания экологическим аспектам, в то время как компании из сферы услуг — социальным аспектам

В отраслевом преломлении можно заметить, что **в производственном секторе действительно преобладает экологический аспект** — с 2005 по 2023 гг. включительно доля предложений, связанных с экологическим направлением, не падала ниже 45% и в среднем составляла 50% ежегодно на протяжении всего рассмотренного периода, что связано с большим воздействием производственного сектора на окружающую среду.

Средний процент упоминания **социального аспекта в производственном секторе** составляет около 43% — немного меньше, чем экологический блок, тем не менее, доля также значительна на протяжении всего периода.

Методология подробно описана в Главе 2. К производственному сектору в рамках анализа отнесены компании из следующих отраслей (согласно таксономии РСПП): нефтегазовая, энергетика, металлургическая и горнодобывающая, производство машин и оборудования, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, производство пищевых и других потребительских товаров, химическая, нефтехимическая и парфюмерная промышленность.

График 3.1
Динамика распределения тематической направленности предложений, связанных с ESG, в отчетах компаний производственного сектора, %

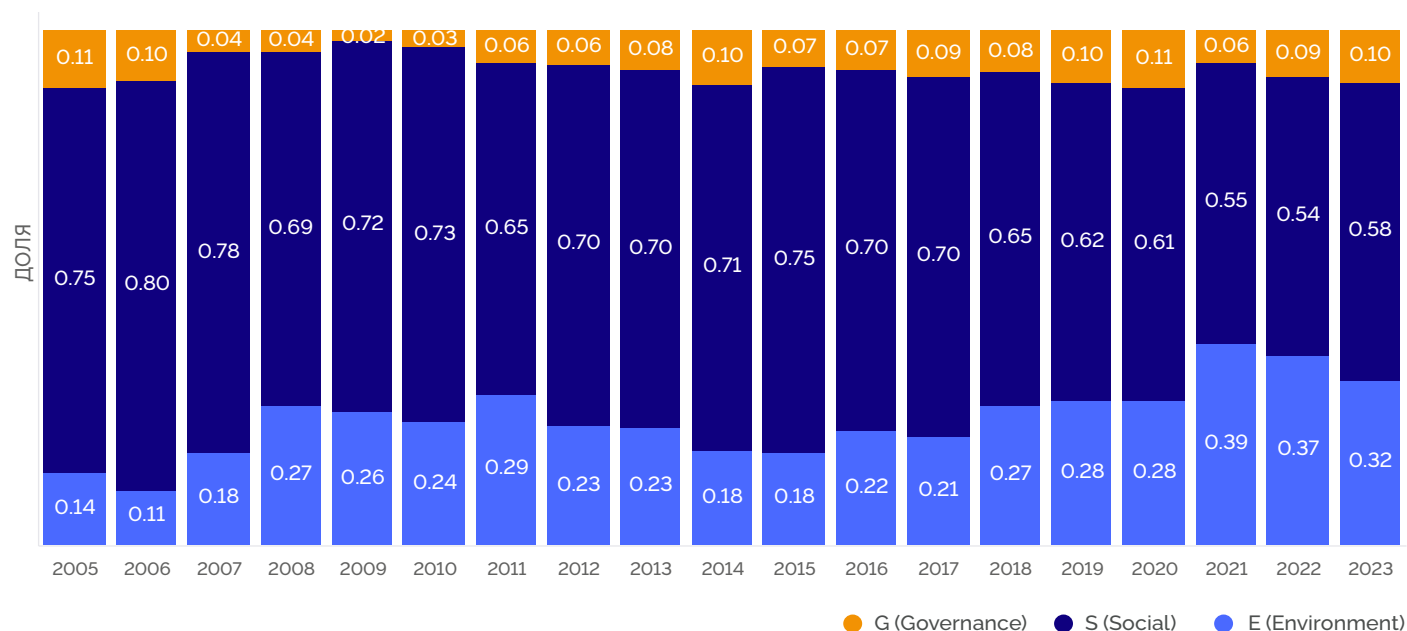
В 2022 году не наблюдается значительных изменений в долях каждого ESG-аспекта — **доли экологического, социального и управленческого аспектов находятся почти на уровне 2021 года** — 52%, 39% и 9% соответственно. Это говорит о стабильном запросе заинтересованных сторон производственного сектора на ESG-аспекты и минимальном влиянии внешних факторов на формирование нефинансовой отчетности.

«Контур ESG бизнеса формируется не чем иным, как ожиданиями всех заинтересованных сторон. Именно их восприятие остроты той или иной проблемы определяет, какие темы являются для той или иной компании существенными, а какое воздействие может считаться критичным. Выбор тем не может быть сделан произвольно, под влиянием публичной риторики или модного тренда: оценка основывается исключительно на том, где деятельность компании затрагивает интересы стейкхолдеров и где она оказывает на них значимое влияние.»

Ирина Бахтина,

Председатель Наблюдательного совета Национального ESG Альянса,
заместитель генерального директора по устойчивому развитию МКООО Эн+ Холдинг,
директор по устойчивому развитию МКПАО РУСАЛ

Обратная история наблюдается в секторе услуг — упоминание экологических вопросов в отчетах компаний нестабильно, а рост и падение могут достигать от 5 до 11 п.п. в разные периоды времени. Тем не менее, в долгосрочной перспективе заметно значительное увеличение значимости экологического аспекта — если в 2005 году показатель составлял 14%, то в 2023 году уже 32%, что почти в два раза больше.

Методология подробно описана в Главе 2. К сектору услуг в рамках анализа отнесены компании из следующих отраслей (согласно таксономии РСПП): телекоммуникации и связь, финансы и страхование, торговля и ритейл, ЖКХ и бытовое обслуживание, строительство, транспорт, дорожное строительство и логистические услуги, здравоохранение и спорт, образование и здравоохранение, НКО, прочие виды производства услуг.

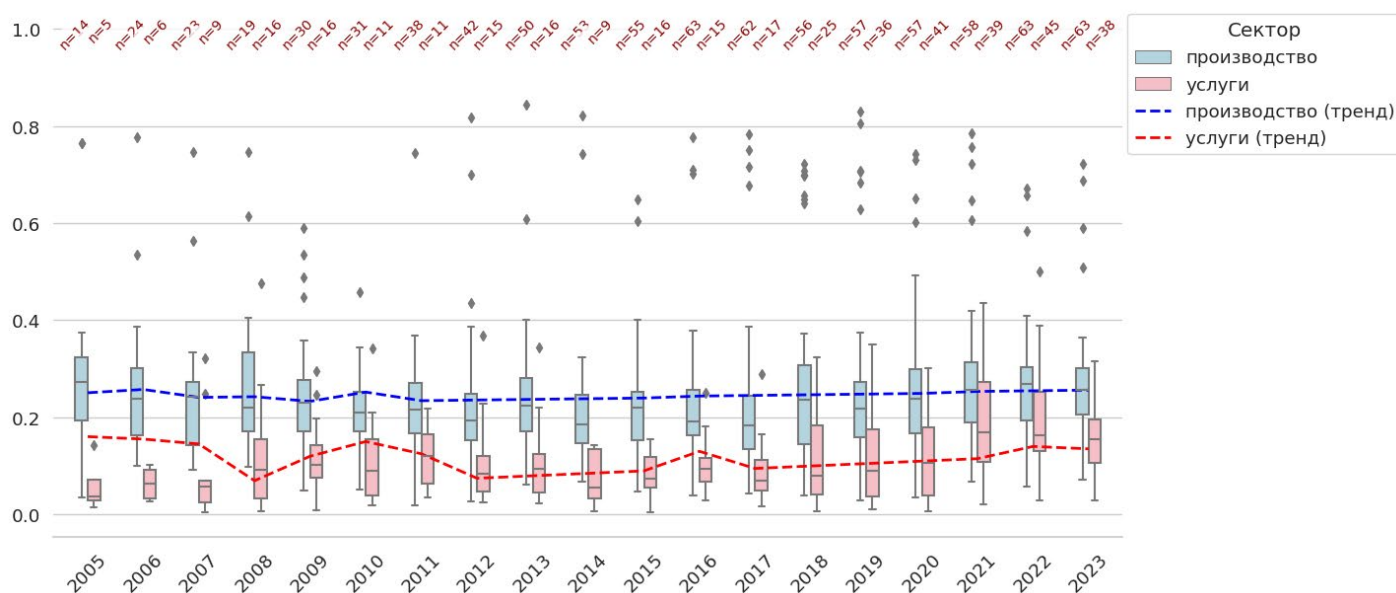
График 3.2

Динамика распределения тематической направленности предложений, связанных с ESG, в отчетах компаний сектора услуг, %

Также **в секторе услуг преобладает больше социальный аспект**, чем экологический в сравнении с производственным сектором — средний показатель доли в сфере услуг составляет 68%, а в производственном — 43%. В долгосрочной ретроспективе доля экологического аспекта стремительно росла и поднялась до 32% в 2023 году по сравнению с 14% в 2005 году.

Сравнение трендов обоих секторов — производства и услуг — по каждому ESG-аспекту показывает, что **распределение данных по годам в отношении экологического аспекта в секторе производства более стабильное** — медианное значение на протяжении всего периода колеблется в диапазоне от 20% до 30%. В то же время медианное значение в секторе услуг значительно ниже, и в среднем составляет около 10–15%.

Экологический аспект в **производственном секторе**, можно сказать, стабильно отражается в нефинансовой отчетности, начиная с 2005 года. Незначительные колебания наблюдаются с 2006 по 2011 годы с последующим поступательным **ростом экологического аспекта**.

Для каждого отчета была рассчитана доля предложений, связанных с экологической тематикой (с использованием методологии из Главы 2), после чего данные были агрегированы по секторам «производство» и «услуги» и визуализированы в виде boxplot с указанием медианы, квартилей и выбросов. Дополнительно построены трендовые линии для наглядного сравнения динамики между секторами.

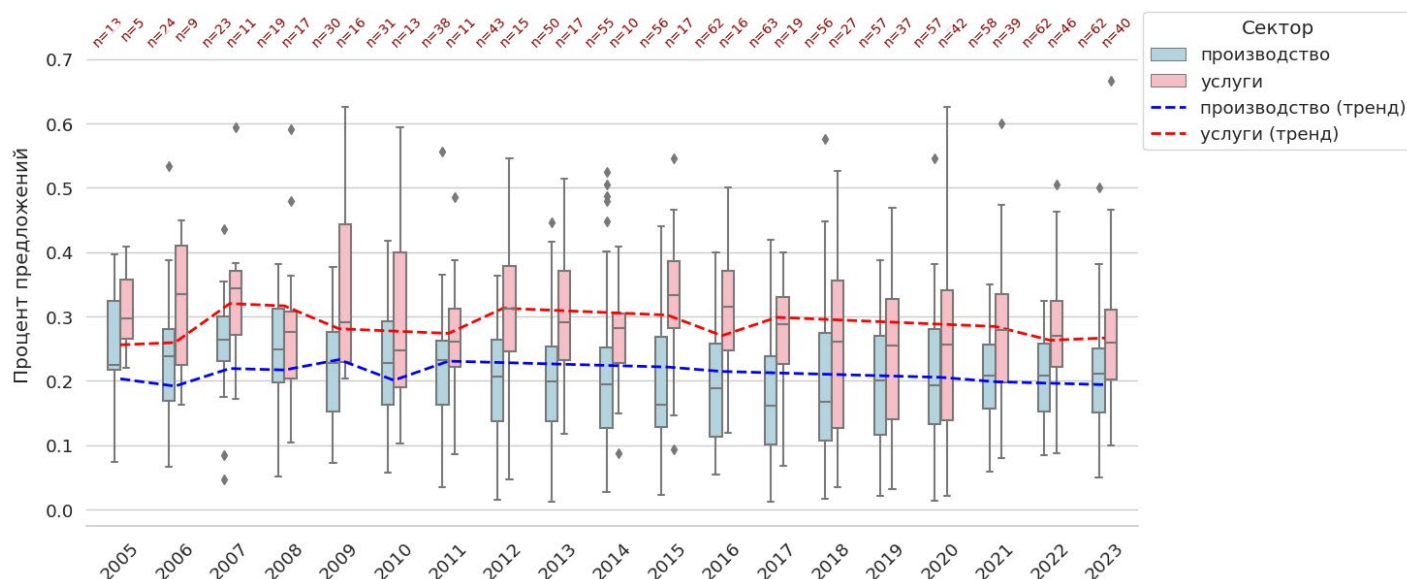
График 3.3

Динамика Environment (E) по годам для секторов производства и услуг

В секторе услуг, при этом, **экологический аспект был подвержен ряду взлетов и падений** — после падения в 2008 году процент предложений в отчетах вернулся к изначальному показателю в 2010 году, далее снова пошел на спад с восстановлением в 2012–2016 годах, за чем последовало новое падение в 2016 году, после которого наблюдается **постепенный тренд на рост с небольшим сокращением в 2023 году**.

В отличие от экологических показателей **динамика социального аспекта для сектора услуг также неоднозначна** — у сектора услуг наблюдается три периода на сокращение в 2007 году, в 2012 и 2017 годах. При этом, медианные значения в секторе услуг находятся в диапазоне 25–35%, что значительно выше, чем в производственном секторе. На данный момент наблюдается **тренд на сокращение**.

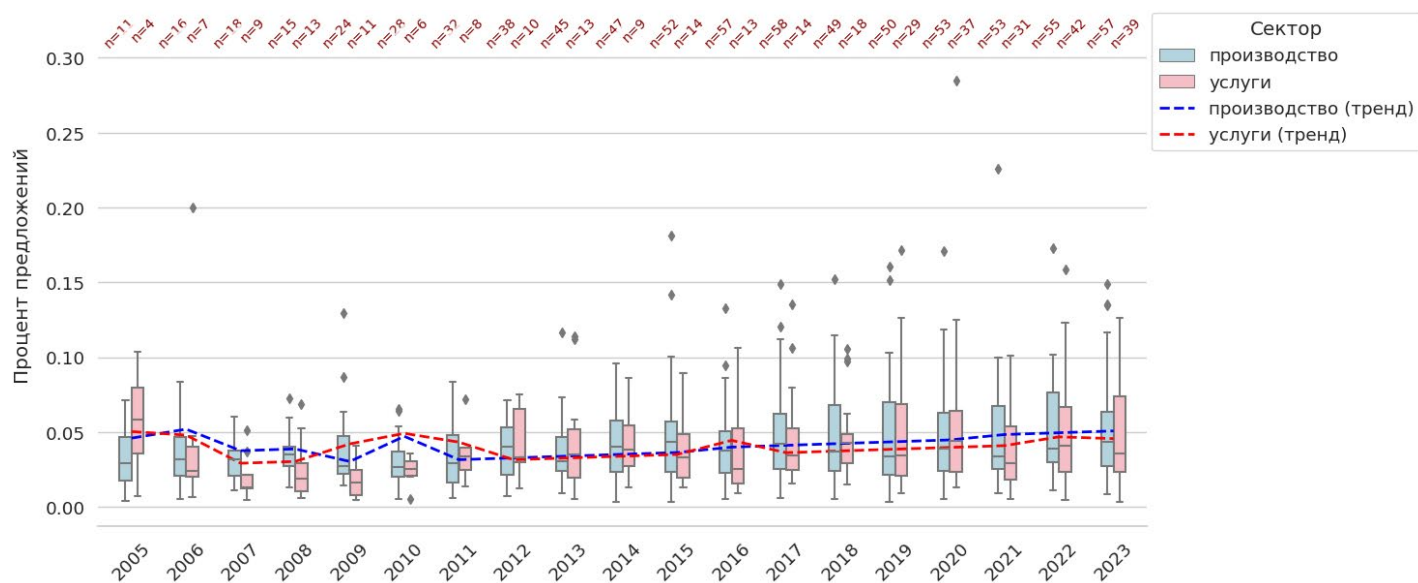
Медианные значения в производственном секторе находятся в узком диапазоне 20–25% на протяжении всего периода. Трендовая линия почти горизонтальна, что указывает на **неизменное отношение производственных компаний к раскрытию социальной информации** на протяжении многих лет, но с 2011 года при этом наблюдается длительный **тренд на сокращение**.

Методология аналогична предыдущему графику, но для предложений, связанных с социальной тематикой.

График 3.4
Динамика Social (S) по годам для секторов производства и услуг

Управление как в производственном секторе, так и в секторе услуг остается минимальным — медианные значения для обоих секторов очень низкие, колеблются в диапазоне от 2% до 5%. Оба сектора показывают очень похожие медианные значения и трендовые линии. Тренды для обоих секторов почти горизонтальны, с некоторыми колебаниями в период с 2006 по 2012 годы и с **поступательным ростом к 2023 году**.

Методология аналогична предыдущему графику, но для предложений, связанных с блоком управления (G).

График 3.5

Динамика Governance (G) по годам для секторов производства и услуг

Гипотеза 4

Бизнес уделяет недостаточно внимания оценке эффектов от реализации ESG-инициатив

В 2022 году лишь 1 из 5 российских директоров по устойчивому развитию сообщали, ¹⁰ что в их компаниях проводится оценка эффектов от реализации каждого проекта в области устойчивого развития, 58% сообщали о проведении подобной оценки лишь для некоторых проектов.

Мы решили проанализировать, как часто российские компании в своей нефинансовой отчетности упоминают конкретные ESG-метрики (по сравнению с общим описанием ESG-инициатив), для каких категорий инициатив наблюдаемый эффект выражен сильнее и существуют ли значимые отраслевые различия.

Методология:

Из текстов отчетов были извлечены предложения, связанные с ESG. Далее с использованием методологии, описанной в статье Bronzini et al., 2024, ¹¹ из этих предложений были отобраны те, в которых могла быть выделена структура «категория — предикат — объект» (мы назвали этот триплет «ESG-инициативы»):

10

Центр устойчивого развития СКОЛКОВО. Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/korporativnoe-upravlenie-i-esg-transformaciya-rossijskih-kompanij/>

11

Bronzini, Marco et al. Glitter or gold? Deriving structured insights from sustainability reports via large language models. [Электронный ресурс]. EPJ Data Sci. 13, 41 07.06.2024. URL: <https://epjdatascience.springeropen.com/articles/10.1140/epjds/s13688-024-00481-2>

Компонент	Определение	Примеры
Категория	Сфера деятельности или тематическая область ESG, к которой относится утверждение (контекст/домен)	• Энергетика • Выбросы углерода • Водные ресурсы Разнообразие • и инклюзивность • Цепочка поставок • Отходы
Предикат	Действие или обязательство, которое компания предпринимает или планирует предпринять (как правило, глагол)	• Сократить • Перейти на • Инвестировать в • Достичь • Внедрить • Увеличить долю
Объект	Конкретная цель, метрика или объект, на который направлено действие	• Возобновляемые источники энергии • Нулевой уровень выбросов к 2050 г. • 30% женщин на руководящих должностях • Переработка 90% отходов

Примеры:

«Эффективность работы председателя совета директоров оценивалась в рамках процедуры оценки эффективности совета директоров в отчетном периоде.»	Категория: совет директоров Предикат: оценивалась Объект: эффективность работы председателя совета директоров
«Компания объявила об амбициозных планах по сокращению выбросов парниковых газов.»	Категория: выбросы озоноразрушающих газов Предикат: сокращение Объект: выбросы парниковых газов

Далее те же предварительно извлеченные предложения, связанные с ESG, были отфильтрованы еще раз, используя методологию, адаптированную из Bronzini et al., 2024, **12** с выделением структуры «категория — метрика — результат» (триплет «метрики»):

12

Там же

Компонент	Определение	Примеры
Категория	Сфера деятельности или тематическая область ESG, к которой относится утверждение (контекст/домен)	• Энергетика • Выбросы углерода • Водные ресурсы • Разнообразие и инклюзивность • Цепочка поставок • Отходы
Метрика	Измеримый параметр или KPI	• Уровень выбросов • Объем инвестиций • Доля женщин на руководящих должностях • Количество установленных солнечных панелей
Результат	Конкретное, часто количественное, значение или достижение, связанное с метрикой: цифра, факт или статус	• Возобновляемые источники энергии • Нулевой уровень выбросов к 2050 г. • 30% женщин на руководящих должностях • Переработка 90% отходов

Примеры:

«В 2023 году валовые выбросы парниковых газов Компании по трем областям охвата составили 65,9 млн т CO2-экв.»	Категория: выбросы озоноразрушающих газов Метрика: валовые выбросы парниковых газов Результат: 65,9 млн т CO2-экв.
«В 2021 году мы выпустили в водоемы 375 000 мальков различных видов рыб.»	Категория: биоразнообразие Метрика: мальков различных видов рыб выпустили в водоемы Результат: 375 000

Итого мы получили 2 группы размеченных предложений из отчетов: с ESG-инициативами и с метриками. Стоит отметить, что общее число предложений с ESG-инициативами значительно превышает число предложений с метриками, что может свидетельствовать о том, что компании не раскрывают эффект от каждой реализованной инициативы.

График 4.1 иллюстрирует распределение долей получившихся 2 групп предложений, содержащих ESG-инициативы и метрики, между E, S, и G-направлениями, а также общими предложениями, не относящимися к ESG. Стоит отметить, что существенных отличий при проведении аналогичного анализа в динамике за период с 2019 по 2023 годы не было выявлено.

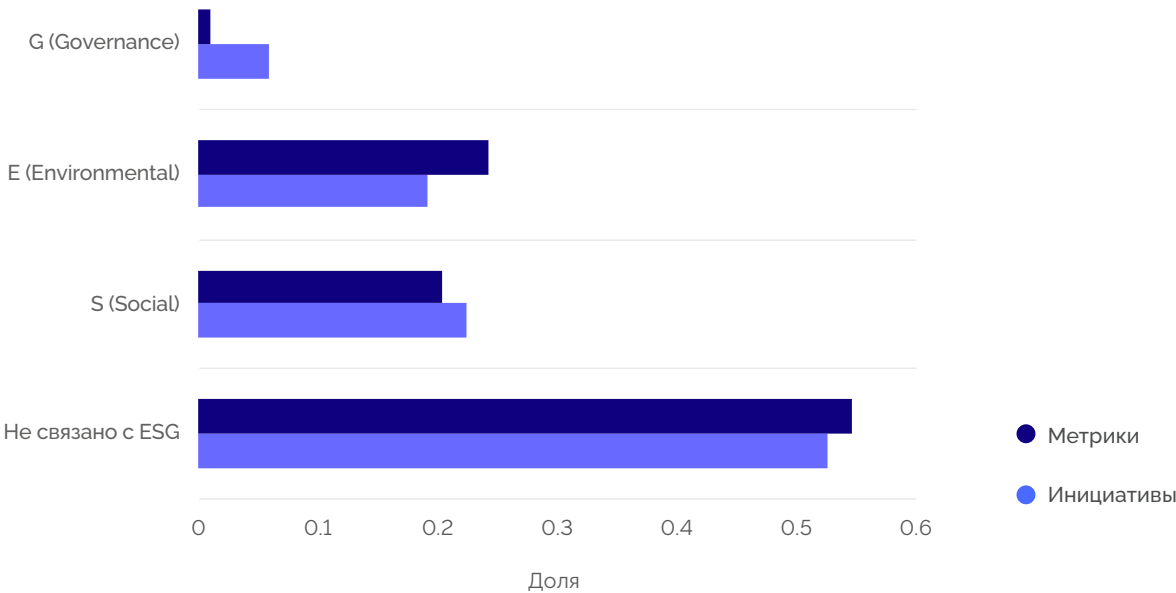

График 4.1
Распределение тематической направленности предложений, содержащих ESG-инициативы и метрики

Большинство заявляемых компаниями ESG-инициатив и метрик относятся к социальным и экологическим аспектам ESG-повестки, в то время как в сфере корпоративного управления как инициатив, так и метрик значительно меньше. При этом доля инициатив, связанных с корпоративным управлением, в несколько раз превышает долю количественных метрик их оценки. Это может быть связано с преимущественно качественной, а не количественной природой многих аспектов управления (к примеру, «эффективность работы совета директоров», а также с дефицитом стандартизированных KPI. Сфера управления в большей степени касается процессов и структур, а не операционных результатов, которые легче поддаются количественной оценке.

Интересно, что по экологическому направлению доля метрик превышает долю инициатив — причем такое распределение наблюдается во всех отраслях. Это может быть связано с высокой степенью стандартизации экологических метрик, рекомендуемых к раскрытию, прямой связью эко-

логических показателей с операционными затратами и финансовыми показателями компании, а также большей технической возможностью для измерения показателей в данной сфере.

Что касается инициатив, связанных с социальными аспектами, анализ данных по отраслям показал, что в большинстве отраслей их доля превышает долю количественных метрик их оценки. Многие социальные инициативы относятся к формированию ценностей, культуры, развитию сотрудников — их часто сложно измерить количественно. При этом в сферах производства машин и оборудования, а также в химической, нефтехимической и парфюмерной промышленности наблюдается обратная тенденция: здесь чаще используются измеримые показатели при обсуждении социальных аспектов. Это может быть связано с высоким уровнем внутренне присущего риска (работа с опасными веществами, риск травматизма на производстве, тяжелый физический труд) и жестким регулированием с законодательными требованиями по предоставлению строгой количественной отчетности по ОТиТБ.

Приоритетные категории ESG-инициатив и метрик по отраслям

« У каждой компании своя ситуация в плане выбора приоритетных тем, она может корректироваться только с точки зрения заинтересованных сторон. И, как правило, это определяется тем местом, которое бизнес занимает в цепочке добавленной стоимости. Единых трендов для всего рынка нет — они всегда будут отраслевыми. Стейкхолдеры, например, банковского сектора и металлургических компаний абсолютно разные, с очень разными запросами — и даже географически очень сильно разнесены.»

Ирина Бахтина,

Председатель Наблюдательного совета Национального ESG Альянса,
заместитель генерального директора по устойчивому развитию МКООО Эн+ Холдинг,
директор по устойчивому развитию МКПАО РУСАЛ

Дополнительно для сформированных триплетов ESG-инициатив и метрик были проанализированы отраслевые различия. Мы отобрали 10 категорий, к которым относятся ESG-инициативы (График 4.2), и 11 категорий, к которым относятся метрики (График 4.3), и визуально представили различия в упоминании этих категорий по отраслям.

Категория ESG-инициатив / Отрасль	Деревообр. и целлюл.-бум.	Металлург. и горнодоб.	Нефтегазовая	Производство машин и оборуд.	Производство пищевых товаров	Строительство	Телекоммуникации и связь	Торговля и ритейл	Транспорт и логистика	Финансы и страхование	Химическая пром.	Энергетика
Выбросы озоноразрушающих газов	11%	20%	24%	14%	10%	18%	11%	13%	16%	20%	22%	19%
Производственная безопасность	21%	17%	20%	17%	19%	17%	11%	17%	22%	11%	17%	16%
Разнообразие и инклюзивность совета директоров	18%	14%	12%	17%	20%	12%	20%	20%	15%	21%	14%	15%
Вознаграждение / оплата труда	14%	9%	6%	10%	11%	10%	8%	9%	8%	8%	8%	11%
Деловая этика	11%	8%	7%	8%	15%	11%	13%	9%	10%	10%	9%	8%
Управление водными ресурсами	8%	11%	10%	15%	9%	7%	4%	7%	9%	5%	10%	11%
Информационная безопасность	3%	5%	5%	4%	2%	11%	19%	10%	7%	13%	7%	5%
Биоразнообразие	3%	8%	8%	0%	3%	5%	1%	1%	3%	1%	5%	6%
Волонтерство	6%	4%	4%	3%	3%	6%	9%	8%	7%	7%	4%	6%
Устойчивая цепь поставок	6%	5%	4%	10%	8%	4%	3%	7%	4%	3%	5%	3%

Проценты показывают долю упоминаний конкретной категории ESG-инициатив среди всех 10 отобранных категорий в рамках конкретной индустрии. Для каждой индустрии сумма долей всех 10 категорий ESG-инициатив равна 100%.

График 4.2

Тепловая карта: доля упоминаний категорий ESG-инициатив по отраслям, %

Тепловая карта наглядно демонстрирует, как принцип материальности определяет ESG-приоритеты в разных отраслях. Компании в большей степени фокусируются на тех инициативах, которые напрямую влияют на их основные бизнес-риски и операционную деятельность. Лидеры категорий ESG-инициатив для большинства отраслей — выбросы озоноразрушающих газов, производственная безопасность, а также разнообразие и инклюзивность совета директоров.

- **На выбросах озоноразрушающих газов в большей степени фокусируются те отрасли, которые являются основными источниками этих выбросов:** нефтегазовая (24%), химическая (22%), металлургия и горнодобыча (20%), энергетика (19%), а также финансы и страхование (20%).
- **Производственная безопасность — приоритет для отраслей с реальным производством, физическими активами и высокой опасностью операций:** транспорт, дорожное строительство и логистика (22%), деревообработка (21%), нефтегазовая промышленность (20%).

- На **инициативах, касающихся разнообразия и инклюзивности совета директоров**, в большей степени фокусируются отрасли, наиболее близкие к конечному потребителю (B2C) и/или представленные иностранными компаниями с развитыми DEI-практиками и высоким давлением инвесторов с развитых рынков, в то время как традиционные промышленные сектора уделяют этой сфере меньше внимания.
- **Информационная безопасность — тема-маркер цифровизации и работы с данными**. Абсолютные лидеры — отрасли, чья бизнес-модель и репутация напрямую зависят от защиты данных (телекоммуникации и связь, финансы и страхование). Низкие показатели в промышленных отраслях говорят о том, что киберриски пока могут не осознаваться компаниями как ключевые.

« Вопрос защиты данных в интернет-пространстве — это тренд, который постепенно набирает обороты, потому что это начинает касаться практически каждого. Начиная с использования банковской карты, персональных данных — и заканчивая цифровизацией HR-процессов, теми же электронными трудовыми книжками. Так или иначе, это все больше и больше входит в нашу жизнь.»

Вера Смирнова

Директор по ЭКГ-рейтингу и устойчивому развитию ГК «Дело»

- **Биоразнообразие — одна из самых больших «слепых зон» корпоративной ESG-повестки**. В большинстве отраслей доля категории не превышает 5–6% (в добывающих отраслях — 8%), что может свидетельствовать о низком уровне осознания проблемы и недостаточности программ по её решению.
- **Инициативы, связанные с устойчивыми цепочками поставок**, в большей степени приоритизируются в отраслях со сложными производственными и дистрибьюторскими цепочками. Лидеры — отрасли машиностроения (10%), пищевые и потребительские товары (8%), ритейл (7%).

Категория ESG-метрик / Отрасль	Деревообр. и целлюл.-бум.	Металлург. и горнодоб.	Нефтегазовая	Производство машин и оборуд.	Производство пищевых товаров	Строительство	Телекоммуникации и связь	Торговля и ритейл	Транспорт и логистика	Финансы и страхование	Химическая пром.	Энергетика
Развитие человеческого капитала	24%	37%	31%	47%	35%	26%	41%	15%	40%	40%	38%	31%
Изменение климата	4%	19%	19%	10%	13%	6%	10%	33%	8%	15%	18%	15%
Состав и эффективность совета директоров	16%	9%	11%	10%	16%	41%	13%	3%	9%	13%	7%	16%
Производительность труда	20%	11%	11%	10%	27%	4%	5%	5%	8%	7%	9%	14%
Обращение с отходами	9%	6%	6%	2%	3%	4%	11%	22%	13%	5%	9%	4%
Охрана труда и производственная безопасность	3%	3%	7%	12%	3%	4%	9%	12%	11%	4%	6%	6%
Управление водными ресурсами	3%	6%	8%	4%	2%	4%	1%	2%	5%	3%	5%	6%
Бизнес-этика	1%	2%	2%	1%	0%	3%	3%	4%	5%	5%	3%	5%
Биоразнообразие и землепользование	16%	1%	2%	1%	1%	0%	1%	0%	0%	2%	1%	1%
Цифровая безопасность	2%	1%	1%	1%	0%	7%	4%	4%	0%	4%	1%	0%
Цепочка поставок	2%	2%	1%	1%	0%	1%	1%	1%	1%	2%	3%	1%

Проценты показывают долю упоминаний конкретной категории метрик среди всех 11 отобранных категорий в рамках конкретной индустрии. Для каждой индустрии сумма долей всех 11 категорий метрик равна 100%.

График 4.3
 Тепловая карта: доля упоминаний категорий метрик по индустриям, %

Тепловая карта категорий метрик (График 4.3) демонстрирует ещё большую поляризацию.

- Очевидный лидер для большинства отраслей — метрики, относящиеся к категории «развитие человеческого капитала».**
 Исключения — сфера строительства, а также торговля и ритейл. Более низкие показатели в этих отраслях могут быть связаны с высокой текучестью кадров, которую сложно контролировать.
- Метрики, связанные с изменением климата, встречаются реже и чаще являются фокусом для загрязняющих отраслей:** металлургии и горнодобывающей отрасли (19%), нефтегазовой (19%) и химической промышленности (18%). При этом неожиданным лидером в этой категории является сфера торговли и ритейла (33%): вероятно ключевым драйвером выступает измерение углеродного следа логистики и энергопотребления сетей.

«Никто не отрицает климатический фактор — но очевидно, что он не самый приоритетный сегодня. Тема климата не сопряжена с резкими штрафами, внезапной потерей рынков. Она важна для конкуренции, для многого другого — но если у вас не будет людей, которые будут работать, то, в общем-то и тема климата уже будет менее важна. Это вопрос приоритетности: если ESG-факторы, связанные с сотрудниками, важны уже сегодня, то тема климата, хотя её значимость очевидна, не такая горячая прямо сейчас. Сейчас особенно остро стоит проблема дефицита кадров по рабочим специальностям — в ряде отраслей их зарплаты уже выше, чем у IT-специалистов.»

Андрей Косько,

старший консультант консалтинг-интегратора ESG-практик You Social

- **Сфера торговли и ритейла также характеризуется наиболее высоким вниманием к метрикам, связанным с управлением отходами (22%).** Проблема отходов (упаковка, просрочка) в отрасли — это огромные операционные издержки и репутационный риск. При этом удивительно, что в сфере строительства доля метрик, связанных с управлением отходами, составляет менее 5%, что может свидетельствовать о низкой зрелости практик.
- **Аномально высокий показатель доли метрик, связанных с составом и эффективностью совета директоров, в сфере строительства (41%),** вероятно связан с высокой зависимостью отрасли от госзаказа и необходимостью демонстрировать прозрачность и высокое качество управления для участия в тендерах. Большинство строительных компаний в нашей выборке являются публичными и обязаны раскрывать информацию о совете директоров в соответствии с регуляторными требованиями.
- **Метрикам, связанным с цифровой безопасностью, уделяется мало внимания даже в профильных отраслях** — финансах и страховании, связи и коммуникациях (по 4%). На фоне высокого внимания этих же отраслей к ESG-инициативам в данной категории можно заключить, что киберриски хорошо осознаются, но недостаточно оцифровываются в публичных коммуникациях.
- Аналогично ESG-инициативам, **метрики, связанные с биоразнообразием и землепользованием, остаются «слепой зоной» для большинства отраслей за исключением деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (16%)** — индустрии, являющейся непосредственным «пользователем» природных ресурсов.
- **Другие глобальные «слепые зоны» среди категорий метрик — цепочка поставок, бизнес-этика и управление водными ресурсами.** Для метрик, связанных с бизнес-этикой, такие показатели могут быть связаны с низкой измеримостью данной темы. Управление водными ресурсами, по всей видимости, не является системным приоритетом ни в одной из отраслей. При этом низкая доля метрик, связанных с цепочками поставок является критическим пробелом в ESG-отчетности, так как ни одна отрасль не измеряет устойчивость своих поставщиков сколь-либо значимо.

Гипотеза 5

Российские компании демонстрируют тенденцию к представлению ESG-информации в позитивном ключе, смягчая описание проблемных областей

Мы решили проанализировать, насколько наблюдаемый тренд на сокращение прозрачности и рост осторожности в раскрытии данных отражается в том числе в тональной окрашенности лексики и формулировок, используемых компаниями в нефинансовой отчетности.

Методология:

Для проведения семантического анализа был использован лексический ресурс RuSentiLex (2017), позволяющий классифицировать лексику по тональности. Разметка в данном словаре проходит по 3 классам тональности: позитивная (positive), негативная (negative), нейтральная (neutral) оценка, и 3 источникам сентимента: оценка (opinion), чувство (feeling), факт (fact). Тексты отчетов были сопоставлены со словарем, что обеспечило возможность вычислить среднее значение эмоциональной окраски слов и, тем самым, определить среднюю тональность анализируемых документов.

Анализ показал, что большинство ESG-отчетов российских компаний **основано на фактах и мнениях**, при практически полном отсутствии компонента «ощущений» (feeling), см. График 5.1. Это говорит о более-менее объективном донесении информации до стейкхолдеров, что позволяет им получать правдивую и основанную на фактах информацию.

Тем не менее, **мнение все еще превалирует над фактами** в отчетах российских компаний, что не исключает искаженное представление некоторых ESG-аспектов через призму того, как именно компания хочет себя показать, а также чтобы выставить себя в лучшем свете, сокрыть или оправдать низкие ESG-показатели.

Период 2019–2021 годов стал одним из наиболее благоприятных для ESG-повестки в России, и многие компании публиковали отчеты в области устойчивого развития. Некоторые из них публиковали отчеты для привлечения внимания, поэтому могли не обладать достоверными фактами, включая числовые показатели, и обходились донесением «мнения» до стейкхолдеров.

« В определенный период, примерно в 2020–2021 годах, ESG стал трендом и воспринимался во многом как конкурентное преимущество и инструмент маркетинга. Компании в первую очередь видели в этом возможности для PR, ориентируясь на действия конкурентов и на привлекательное визуальное представление инициатив.»

Ксения Лопаткина,

директор практики консалтинга и стратегии в области устойчивого развития
и ESG, You Social

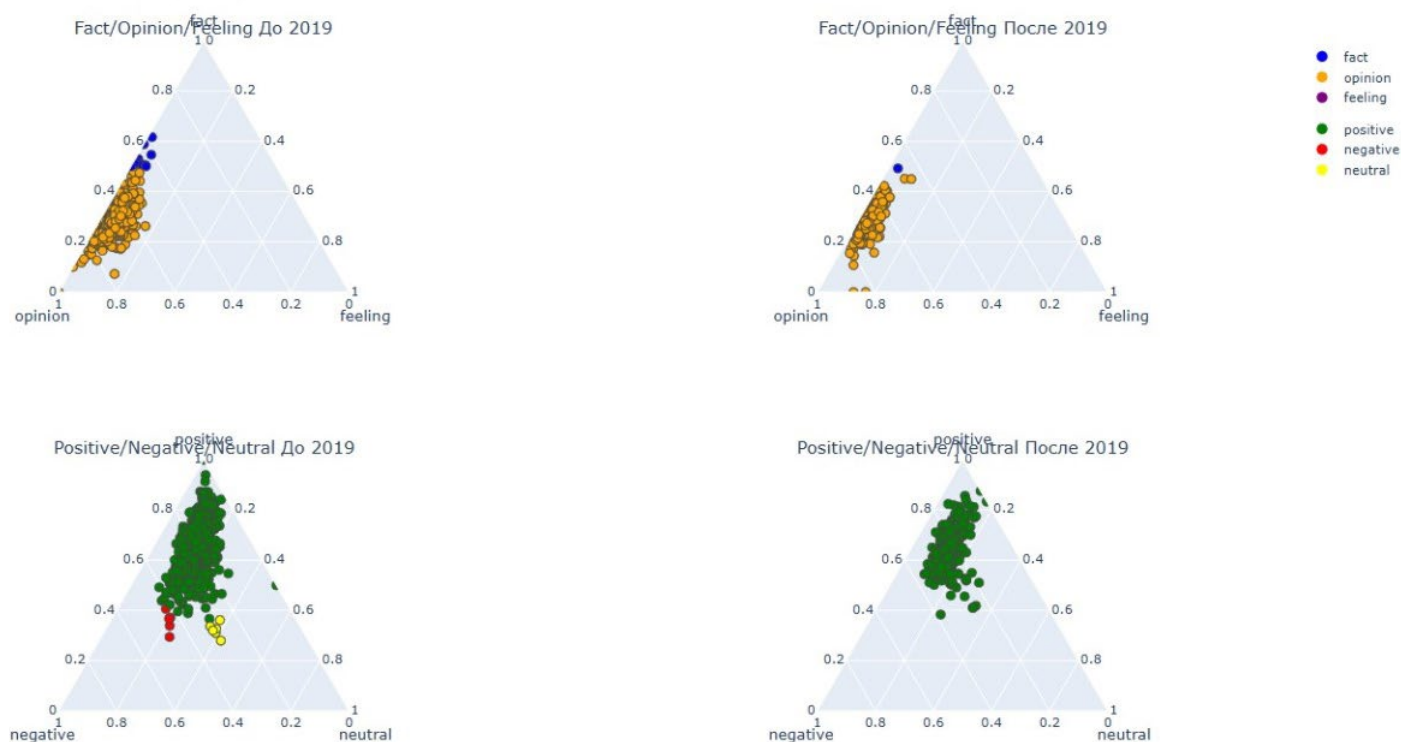

График 5.1

Сравнительный анализ тернарных графиков до и после 2019 года.

С точки зрения тональности ESG-повестка всегда преподносилось в российских компаниях на **более позитивной ноте** за некоторыми исключениями до 2019 года, когда в некоторых случаях информация носила нейтральный или даже негативный характер. При этом можно предположить, что негатив был связан с провалами или отсутствием прогресса у компаний в области ESG.

Тем не менее, **после 2019 года наблюдается практически полный перевес в позитивную тональность** отчетов российских компаний в области устойчивого развития — именно в этот год наблюдаются единственные значимые изменения в тональности за весь рассмотренный период.

Во-первых, это может быть связано с желанием и стремлением бизнеса выставить себя в лучшем свете на фоне повсеместно возрастающей ESG-повестки после 2019 года. А также — с восприятием компанией отчета как PR-компонента для улучшения репутации через позитивные достижения, нежели реальное отражение воздействия ESG на бизнес-результаты.

Согласно анализу, после 2022 года значительного сдвига в тональности нефинансовой отчетности российских компаний не наблюдается, что может говорить о **сохранении тенденции на позитив**. Также не было значительных изменений и в такие переломные периоды, как 2008–2009 годы и 2014 год.

С одной стороны, такое положительное представление информации позволяет стейкхолдерам верить в то, что компании занимаются ESG, несмотря на какие-либо экономические, финансовые или политические вызовы. С другой, повсеместный позитив и преобладание мнения над фактами в ESG-отчетах может наоборот указывать на недостаточную зрелость и, возможно, на риск гринвошинга и сокрытия негативных действий со стороны компании.

Данный риск для российских компаний не надуман. Согласно опросу ¹³ комитета по устойчивому развитию АРИР, почти четверть респондентов (23%) использовали гринвошинг в рекламных кампаниях, и четверть из них — около 2–5 раз. При этом 25% опрошенных участников рекламного рынка, которые использовали гринвошинг, получили от него увеличение доходов.

13

Ассоциация развития интерактивной рекламы. Исследование отношения к гринвошингу участников рекламного рынка [Электронный ресурс]. URL: https://interactivead.ru/wp-content/uploads/2023/03/arir23_greenwashing_b2b.pdf

Гипотеза 6

Бизнес демонстрирует активное внедрение локальных рекомендаций и инициатив в области устойчивого развития

Несмотря на то что международные **стандарты GRI остаются наиболее востребованными стандартами** для составления нефинансовой отчетности, компании все активнее ориентируются на национальные рекомендации. Согласно Пачоли Консалтинг, **14** на втором и третьем месте по популярности использования стандартов и методологий в отчетности компаний находятся рекомендации Банка России и Методические рекомендации Минэкономразвития — по 48 отчетов на каждый.

« В перспективе в России будет усиливаться тренд на огосударствление стандартов — принятие единых требований государством и аффилированными структурами. В то же время на Западе продолжит развиваться направление комплаенса через бюрократические директивы, такие как CSRD, а также общественные инициативы наподобие B Corp, которых в российской практике пока нет.»

14

Пачоли Консалтинг. Атлас нефинансовой отчетности в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pacioliconsult.ru/press-tsender/analitica/obzor-rynka-atlas-nefinansovoy-otchetnosti-rossii/>

Василий Фокин,

эксперт по устойчивому развитию и AI-решениям в ESG

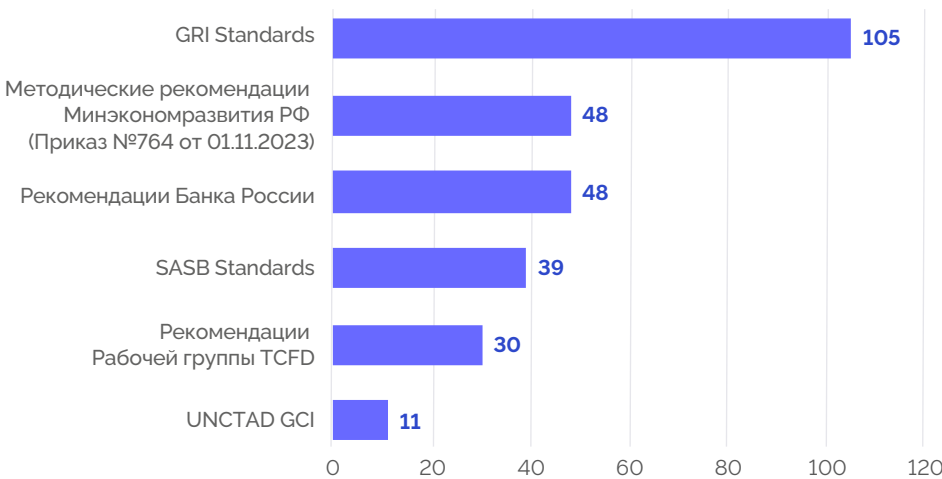

График 6.1
Наиболее популярные стандарты и методологии среди НФО российских компаний за 2023 отчетный год.

Источник: Атлас нефинансовой отчетности России 2024, Пачоли Консалтинг, 2025.

Это подтверждается и данными нашего анализа. После выхода ключевых локальных рекомендаций и инициатив наблюдается значительное усиление их использования и упоминания в нефинансовой отчетности. Среди них — **национальный проект «Экология»**, который активно формирует дискурс вокруг природоохранной политики, **«Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 года»** и **рекомендации Центрального банка**, что указывает на постепенное расширение интереса к внутреннему регулированию.

« Сейчас в России наблюдается этап своего рода «бурления»: крупные компании, активно участвующие в рейтингах и конкурсах, стремятся быть вовлечены во все новые инициативы и стандарты. На практике складываются два уровня требований: конкретные международные стандарты, такие как GRI, SASB или TCFD, с четкими индикаторами и отраслевыми рекомендациями, и более общие национальные рекомендации, например, от Центробанка, которые носят верхнеуровневый характер. В результате компании комбинируют подходы: международные стандарты служат фундаментом, а локальные рекомендации адаптируют требования под национальный контекст и регулирование.»

Мария Кабышева,

заместитель директора группы операционных рисков и устойчивого развития, Kert

Методология:

На первом этапе были сформированы списки ключевых терминов и понятий, характерных для каждого стандарта. На втором этапе осуществлялось отслеживание их присутствия и частоты упоминаний в отчетах компаний за периоды до и после публикации соответствующих стандартов (TCFD — 2015, ISSB — 2021, SASB — 2018, EU Taxonomy — 2020, Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 года — 2021, национальный проект «Экология» 2018, Рекомендации ЦБ — 2020). Такой подход позволил сопоставить динамику терминологического наполнения отчетности и оценить степень проникновения новых нормативных рамок в корпоративные практики. Стандарты, возникшие в начале 2000-х годов, например, GRI не вошли в итоговый результат анализа из-за отсутствия данных для сравнения — база РСПП содержит отчеты, начиная с 2000 года. Результаты представлены на Графике 6.2.

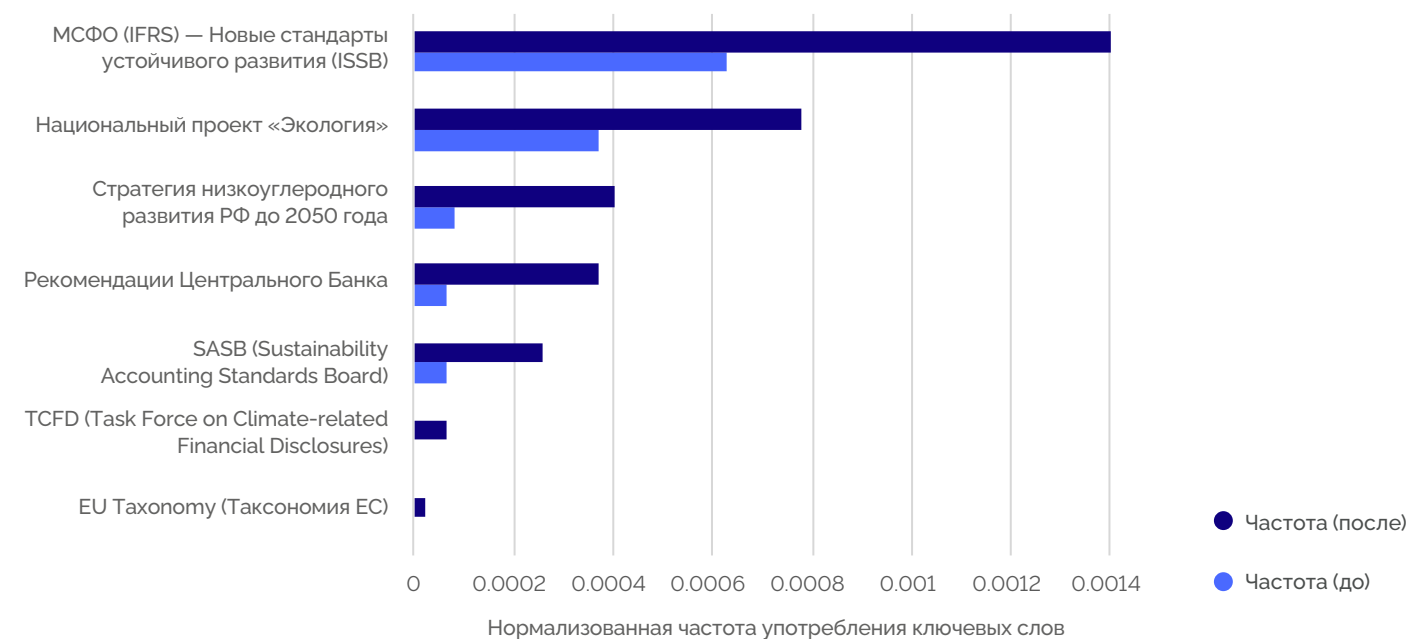

График 6.2

Разница нормализованных частот употребления ключевых слов стандартов до и после их выхода

Тем не менее, нефинансовая отчетность в России показывает и рост интереса в сторону новых международных стандартов ISSB, разработанных под эгидой IFRS Foundation (Фонд МСФО), что отражает их быстрое признание в качестве глобального ориентира. Они показали наибольшее воздействие на ESG-отчетность после выхода — частота упоминаемости их ключевых слов возросла в два раза.

« Будущее корпоративной отчетности определяется полистандартностью — компании одновременно используют несколько систем, иногда до десяти, включая как международные, так и национальные стандарты. Национальные подходы во многом основаны на международных, а сами международные стандарты активно гармонизируются между собой. Поэтому можно говорить не о выборе между локальными и международными стандартами, а об их параллельном использовании.»

Владимир Горчаков,

старший директор, руководитель Группы оценки рисков устойчивого развития АКРА

Интерес к данному стандарту может быть обусловлен рядом факторов:

- 1 Стандарт привязан к **финансовым показателям** компании и увеличивает сопоставимость и полезность информации для инвесторов, упрощая принятие решений.
- 2 Стандарт **учитывает лучшие практики** признанных международных стандартов GRI, SASB, TCFD, и следовательно, является более универсальным.

3 Стандарты ISSB все активнее интегрируются во многих странах, становясь **универсальным языком** ESG-отчетности. По данным (15) IFRS Foundation, 36 юрисдикций уже приняли или внедряют данные стандарты, из них 17 — уже окончательно утвердили подход к их использованию.

«После 2022 года компании продолжали развивать отчетность не только по инерции, но и с пониманием будущих требований. В этот период появились международные стандарты ISSB, которые постепенно должны стать обязательными, а также внутренние инициативы — от Банка России и Минэкономразвития до новых отраслевых стандартов.»

Иван Барсола,

Исполнительный директор Дирекции по ESG, Сбер

15

IFRS. IFRS Foundation publishes jurisdictional profiles providing transparency and evidencing progress towards adoption of ISSB Standards [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2025/06/ifrs-foundation-publishes-jurisdictional-profiles-issb-standards/>

Гипотеза 7

Анализ публичной нефинансовой отчетности позволяет с высокой точностью предсказать место компании в ESG-рэнкинге

ESG-рэнкинги оценивают подверженность компании экологическим и социальным рискам, а также рискам, связанным с корпоративным управлением. Оценка происходит с учетом страны, отрасли или вида деятельности компании; рейтинговым агентством оцениваются принимаемые меры по снижению ESG-рисков, соответствие практик компании базовым ориентирам, стандартам и лучшим практикам. Компании ранжируются по полученным баллам. При оценке, как правило, используются открытые источники информации, включая нефинансовые отчеты, онлайн-ресурсы компании, информация из СМИ и другие, а также непубличные данные (если оценка происходит по инициативе компании).

«Надо понимать, что сам по себе рынок ESG-оценок в России работает по другим принципам по сравнению с Европой, США, или даже Китаем. У нас преобладают так называемые запрошенные оценки, а не оценки по широкому перечню компаний листинга. Рейтинговые агентства привыкли работать по запрошенной схеме, работая как с конфиденциальной, так и с публичной информацией.»

Владимир Горчаков,

старший директор, руководитель Группы оценки рисков устойчивого развития АКРА

Нам было интересно проверить, насколько точно предиктивная модель Catboost сможет предсказать место компании в ESG-рэнкинге ¹⁶ на основе анализа открытой нефинансовой отчетности и, в частности, какие факторы (категории и метрики из текстов отчетов) будут в наибольшей степени влиять на получившийся прогноз.

Методология:

За основу был взят ESG-рэнкинг RAEX ¹⁷. Из исходной базы отчетов были отобраны отчеты компаний, представленных в рэнкинге, за соответствующие годы (2021–2023 гг.). Каждый из отчетов был соотнесен с рэнкингом компании (процентиль) за соответствующий период.

Отраслевые различия в ESG-рэнкингах российских компаний

На Графике 7.1 представлено распределение нормализованных значений ESG-рэнкингов компаний (от 0 до 1, более низкое значение соответствует более высокому рэнкингу) в разрезе отраслевой принадлежности.

16

ESG-рейтинг предполагает присвоение определенной оценки каждой компании (как правило, по шкале от A до F или в числовом формате), в ESG-рэнкингах ведется сравнение компаний между собой и ранжирование их в списке, что в большей степени отвечает задачам нашего анализа.

17

RAEX. ESG-рэнкинг компаний [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1/ (дата обращения: 07.04.2025)

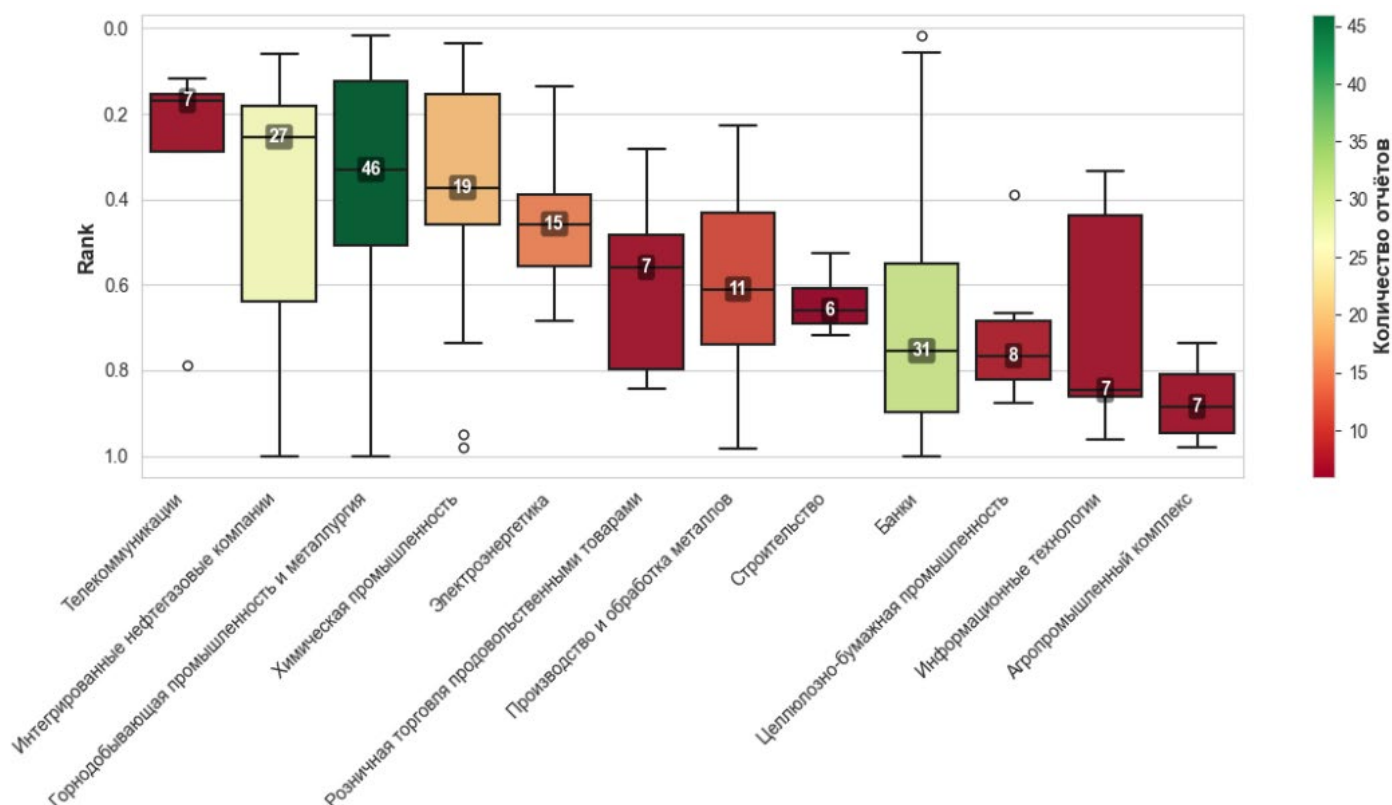

График 7.1

Распределение ESG-рэнкинга в зависимости от отрасли.

Выявляются четкие отраслевые различия: лидерами по медианному ESG-рэнкингу выступают отрасли телекоммуникаций, нефтегазовой отрасли, горнодобывающей промышленности и металлургии, в то время как наиболее низкие показатели демонстрируют компании из АПК, ИТ и целлюлозно-бумажной промышленности.

При этом отрасли с наибольшим объемом данных — химическая промышленность (46 отчётов), банковская сфера (31 отчет), нефтегазовые компании (27 отчетов) — отличаются высокой дисперсией показателей ESG-рэнкинга, что может указывать на существенную внутриотраслевую неоднородность практик и качество отчётности.

Ключевые категории-предикторы ESG-рэнкинга компании

Методология:

К полученному на предыдущем шаге датасету (отчеты + позиция в рэнкинге компаний за соответствующий период) были добавлены показатели частоты использования ранее выделенных категорий и метрик (см. Гипотезу 4) для каждого отчета, а также параметры капитализации (для непубличных компаний — баланса) компаний за 2020 год в качестве показателя размера компании.

Около 70% данных были использованы для обучения предиктивной модели, далее на основе результатов обучения модель предсказала для оставшихся 30% отчетов ESG-рэнкинг компании. Показатель ошибки (MAE) составил 7,59%, то есть модель смогла предсказать место компании в рэнкинге с достаточной точностью.

График 7.2 показывает, какой вклад в итоговый прогноз предиктивной модели, т.е. позицию компании в ESG-рэнкинге, внес каждый из факторов: размер компании (quantile), объем отчета (num_of_sent), а также частота упоминания различных категорий (esg_category), метрик (metric_res) и категорий с соответствующими метриками (category_res).

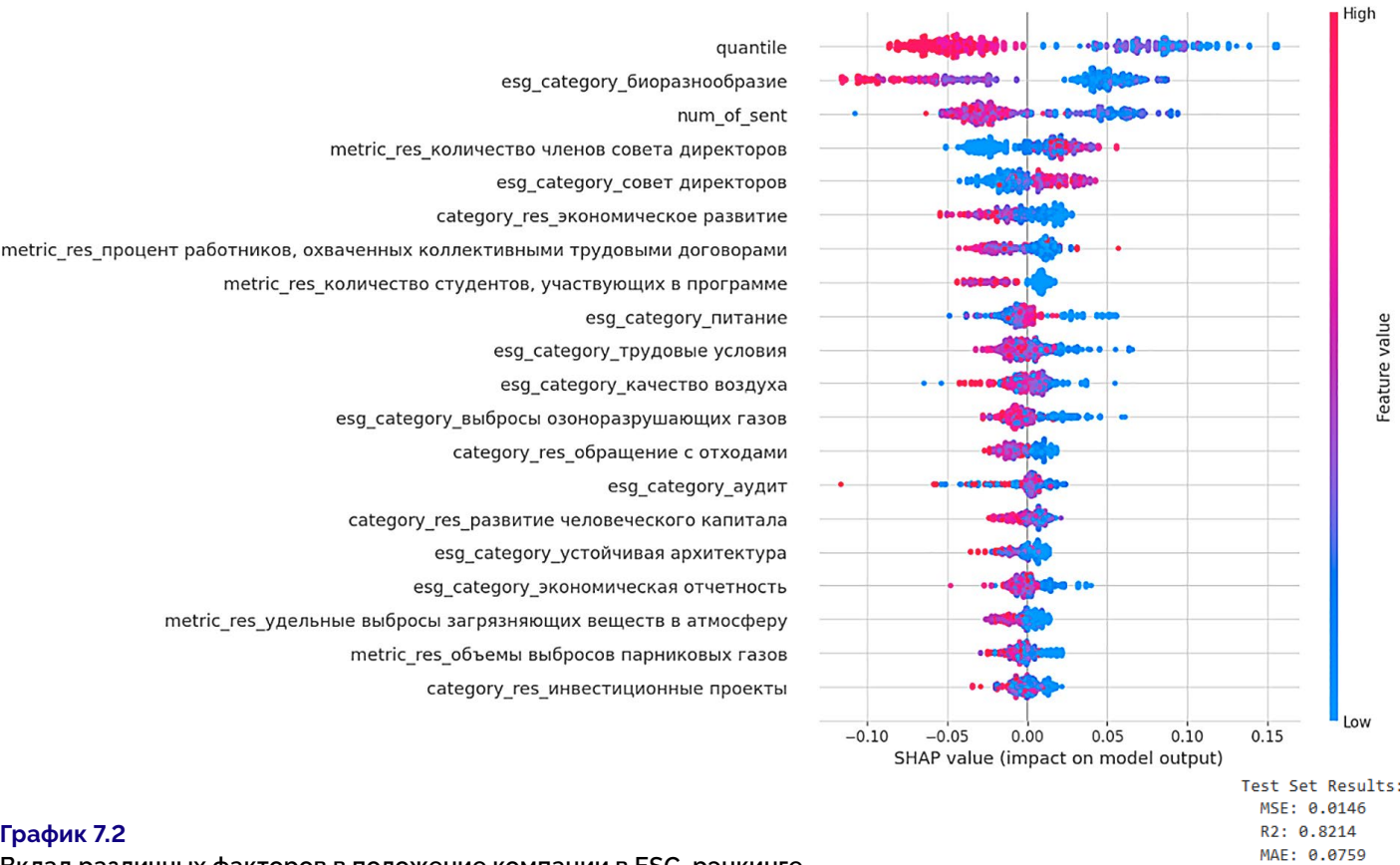

График 7.2
Вклад различных факторов в положение компании в ESG-рэнкинге (SHAP-значения).

Интерпретация:

точки красного цвета соответствуют более высоким значениям каждого из перечисленных факторов. В случае, когда красные точки находятся левее центральной оси, можно говорить о том, что высокие значения данного фактора связаны с более высокой позицией компании в ESG-рэнкинге. Факторы отсортированы по силе влияния на результат (от большего к меньшему).

Наибольшее влияние на позицию компании в ESG-рэнкинге оказывают следующие факторы:

Положительный эффект (компании с более высокими значениями данных факторов находятся выше в ESG-рэнкинге):

- **Размер компании.** Крупные компании, как правило, привлекают больше внимания со стороны регулятора, инвесторов, СМИ и общественности, что стимулирует прозрачность и ответственность. Кроме того, они обладают большими финансовыми и человеческими ресурсами для реализации масштабных ESG-стратегий, привлечения профильных специалистов, проведения дорогостоящего аудита и подготовки объемных отчетов.
- **Частота упоминания категории «биоразнообразие».** Наличие специализированных программ по восстановлению экосистем, сохранению видов животных и растений может выступать показателем зрелости и глубины экологической повестки компании, свидетельством того, что компания учитывает не только прямое, но и косвенное воздействие.
- **Объем отчета.** Хотя объем не всегда равен качеству, он может выступать определенным индикатором прозрачности и детализации процессов, целей и метрик. Кроме того, объем отчета может коррелировать с количеством учтенных стандартов: чем больше стандартов покрыто, тем более детально представлена информация.
- **Частота упоминания категории «экономическое развитие» с соответствующими метриками.** Вклад компании в развитие регионов присутствия, поддержку МСП, создание рабочих мест является значимым компонентом социальной политики компании с фокусом на внешнее воздействие в масштабах экономики региона.
- **Частота упоминания метрики «процент работников, охваченных коллективными трудовыми договорами».** Прямой KPI, показывающий, насколько формализованы и защищены трудовые отношения в компании, видится одним из наиболее объективных и измеримых социальных показателей. Высокие показатели могут говорить о сильных профсоюзах, социальном партнерстве, низких рисках трудовых конфликтов, свидетельствовать о стабильности бизнеса и высоком уровне управления социальными вопросами.
- **Частота упоминания метрики «количество студентов, участвующих в программе».** Наличие программ стажировок, партнерств с вузами, образовательных грантов свидетельствует об инвестициях компании в развитие человеческого капитала (забота о сотрудниках и формирование кадрового резерва).

Таким образом, более высокий ESG-рэнкинг имеют крупные компании, которые демонстрируют зрелость ESG-практик, прозрачность процессов и измеримое положительное воздействие на общество.

Отрицательный эффект на позицию компании в ESG-рэнкинге оказывают такие факторы как частота упоминания в отчете категории «совет директоров» и метрики «количество членов совета директоров». Возможное объяснение заключается в том, что избыточное упоминание совета директоров в отчете не всегда говорит о высоком качестве корпоративного управления в компании. К примеру, компании в отчетах могут описывать регламентированные процессы и давать формальные статистические показатели, при этом не отражающие реальную эффективность работы советов директоров (число членов СД, частота заседаний и т.д.), много писать о том, как они планируют улучшить работу СД, а не о текущих успехах («мы осознаем необходимость повышения разнообразия в совете директоров и планируем пересмотреть кадровую политику в следующем году»), при этом не упоминая конкретных метрик и результатов. Другое объяснение может быть связано с тем, что более крупные компании (находящиеся вверху ESG-рэнкинга) в большей степени оказались подвержены санкционным и иным рискам в 2022–23 годах, и в этой связи чаще закрывали информацию о советах директоров — что могло бы быть считано моделью как фактор-предиктор положения в рэнкинге.

Перспективы и рекомендации

В заключение исследования мы бы хотели поделиться рядом рекомендаций, основанных на наших интервью с экспертами и результатах проведенного анализа. Данные рекомендации касаются адаптации бизнеса к только зарождающимся трендам в области устойчивого развития и отвечают на вопрос «с чего можно начать уже сейчас, чтобы быть готовым в будущем?».

1. Автоматизации работы с ESG-данными не избежать — подготовьтесь к этому заранее

Как показывают интервью с экспертами, в среднесрочной перспективе (3–7 лет) справиться с растущим объемом данных и расширяющимся периметром отчетности без цифровых решений будет невозможно. Уже сегодня компании сталкиваются с трудностями при согласовании данных даже в пределах финансового периметра МСФО. Будущее отчетности — это не «фотография», созданная вручную, а «зеркало», отражающее реальное положение дел в режиме, близком к реальному времени. Подготовка к этому начинается со стандартизации внутренних процессов и данных, что является критически важным первым шагом перед полноценной цифровизацией.

«Современный мир отчетности так устроен, что опубликованная информация устаревает уже на следующий день — иногда даже не день, а час. Публикуемый раз в год отчет — это по сути фотография, на которую компания пытается смотреть целый год. А в течение года надо смотреть не на фотографию, а в зеркало. Соответственно, отчетность как зеркало, а не как фотография — это то желаемое будущее, к которому мы должны прийти. Сначала автоматизация процессов при стандартизации данных, и далее цифровизация всего этого в теории позволит делать отчет об устойчивом развитии — в течение часа и без участия человека.»

Владимир Горчаков,

старший директор, руководитель Группы оценки рисков устойчивого развития АКРА

Компаниям уже сейчас следует оценить свои внутренние возможности и запросы к данным. Хотя на рынке еще нет единой «мега-платформы», которая интегрировала бы сбор, аудит, бенчмаркинг и анализ ESG-показателей, ее появление в горизонте 10 лет является вполне ожидаемым сценарием. Ожидаемый драйвер развития — ужесточение регуляторных требований, которое создаст для бизнеса не только обязательства, но и финансовые стимулы для инвестиций в автоматизацию. Заблаго-

временная работа по структурированию внутренних данных позволит не только соответствовать будущим нормам, но и получить конкурентное преимущество через повышение прозрачности, скорости формирования отчетности и качества принимаемых решений на основе данных.

2. Будьте внимательны к цифровой безопасности

В условиях непрерывного усиления цифровизации, включая автоматизацию работы с ESG-данными, вопросы кибербезопасности перестали быть уделом узкопрофильных IT-специалистов и вышли на общекорпоративный уровень. Этот тренд набирает обороты, поскольку напрямую касается каждого аспекта деятельности компании — от защиты конфиденциальной отчетности и персональных данных сотрудников и клиентов до цифровизации HR- и финансовых процессов. Любая платформа для сбора и анализа данных становится потенциальным вектором для атаки, а утечка информации может нанести не только финансовый, но и непреодолимый репутационный ущерб, особенно в сфере устойчивого развития, где доверие является ключевым активом.

Проактивный подход к безопасности данных должен быть интегрирован в саму основу разрабатываемых и внедряемых цифровых решений — и в стратегию устойчивого развития компаний из любых отраслей. При выборе программных платформ и поставщиков услуг необходимо оценивать не только их функциональность, но и соответствие строгим стандартам защиты информации. Внедрение шифрования, регулярные аудиты безопасности и обучение сотрудников основам кибергигиены становятся не опциональными, а обязательными элементами стратегии современного бизнеса, который стремится быть устойчивым.

3. Подумайте над переосмыслением формата нефинансовой отчетности для различных стейкхолдеров

Классический 300-страничный PDF-отчет, долгое время бывший стандартом корпоративного отчета по устойчивому развитию, сегодня зачастую оказывается неэффективным инструментом коммуникации. Как отмечают эксперты, его потребитель спорный: инвесторы могут обращать внимание лишь на отдельные метрики, сотрудники и местные сообщества почти никогда не читают такие документы целиком, а советы директоров не всегда используют их в своей работе. Возникает закономерный вопрос: для кого и зачем мы создаем этот документ? Ответом на этот вызов становится диверсификации форматов, ориентированная на конкретные аудитории и их потребности в информации.

Современный тренд — уход от универсального «отчета для всех» в сторону точечных и интерактивных каналов коммуникации. Вместо одного громоздкого документа может быть эффективнее создать экосистему материалов: специализированные датабуки по ключевым темам (вода, биоразнообразие, социальная политика) для профильных экспертов, краткий ESG-дайджест или инфографика для инвесторов, яркие видео-

ролики и посты в соцсетях для сотрудников и широкой аудитории. Такой подход, включающий элементы геймификации и визуализации, позволяет не просто отчитаться о проделанной работе, а эффективно вовлечь каждую группу стейкхолдеров, донести до них именно ту информацию, которая для них релевантна и полезна, в актуальном для них формате.

«Сейчас появляется все больше вариативности в форматах отчетов по устойчивому развитию — часто это уже не печатный документ, а другие каналы коммуникации. К примеру, что касается сотрудников: будем честны, мало кто из них читает нефинансовый отчет от корки до корки. Что нужно донести сотруднику? В первую очередь, то, что его интересует: кадровая политика, соблюдение его трудовых прав на рабочем месте, социальные гарантии, льготы и так далее. Очень часто более эффективный канал коммуникации — это далеко не отчет, а, например, короткий видеоролик.»

Вера Смирнова,

Директор по ЭКГ-рейтингу и устойчивому развитию ГК «Дело»

4. Будьте готовы к тому, что ESG-отчетность может стать частью финансовой отчетности

Грань между финансовой и нефинансовой информацией стремительно стирается, и в ближайшие годы мы можем столкнуться с полной интеграцией показателей устойчивого развития в формальные финансовые отчеты. Это связано с глобальной тенденцией к оцифровке и унификации данных, а также с тем, что ESG-риски и возможности все чаще имеют прямую денежную оценку (финансовые риски, ущербы, стоимость углеродных единиц). Как следствие, ответственность за эту информацию закономерно перетекает из сферы компетенции PR- и ESG-специалистов в область взаимоотношений с инвесторами (IR) и финансовых департаментов, которые уже обладают отработанными процессами и автоматизированными системами подготовки отчетности в соответствии с МСФО.

«Все, что касается использования искусственного интеллекта, цифровизации, уже по полной пришло в зрелые компании в части финансовой отчетности. И сейчас начинает приходить в компании уже в контексте нефинансовой отчетности — потому что это оптимизация всех издержек компании на сбор отчетности, на публикацию данных. Постепенно к этому придем.»

Владимир Горчаков,

старший директор, руководитель Группы оценки рисков устойчивого развития АКРА

Данный тренд ставит под вопрос текущую организационную структуру: отдельные подразделения по устойчивому развитию могут быть трансформированы или интегрированы в финансовые блоки. Их роль сместится от общего менеджмента к глубокой экспертизе — «метаболическому» анализу специфических данных, в то время как консолида-

ция, проверка и представление информации лягут на плечи финансовых отделов. Компаниям уже сегодня стоит готовиться к этому сдвигу, налаживая кросс-функциональное взаимодействие между командами, повышая стандартизацию данных и оценивая возможности существующих IT-систем для консолидации разрозненной информации в единый, надежный и автоматизированный поток для подготовки интегрированной отчетности.

5. Отслеживайте новые темы повестки устойчивого развития, актуальные для вашего локального контекста

Глобальная ESG-повестка не статична — она постоянно эволюционирует, порождая новые фокусы, которые могут стать материальными для вашего бизнеса. Внимание смещается с универсальных тем на более специфические и сложные вопросы, требующие глубокого осмысления. К примеру, этика применения искусственного интеллекта, работа с сотрудниками разных возрастов (в т.ч. «серебряного поколения»), а также социальные последствия автоматизации процессов, такие как сокращение сотрудников, чьи функции могут быть заменены технологиями.

Успешная адаптация требует не просто пассивного наблюдения, а активного сканирования горизонта и проактивного включения в дискуссии, релевантные для вашей отрасли и географии присутствия. Компаниям необходимо анализировать, как эти зарождающиеся тренды — будь то вопросы этики найма или новые регуляторные требования в сфере биоэкономики — трансформируют ожидания стейкхолдеров, формируют новые риски и открывают возможности. Это позволяет не только своевременно реагировать на изменения, но и формировать будущее повестки, укрепляя свои конкурентные позиции и устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе.

Ссылки на внешние источники

- 1 **Bronzini, Marco et al.** Glitter or gold? Deriving structured insights from sustainability reports via large language models. [Электронный ресурс]. EPJ Data Sci. 13, 41 07.06.2024. URL: <https://epjdatascience.springeropen.com/articles/10.1140/epjds/s13688-024-00481-2>
- 2 **Forbes.** 40% российских компаний урезали расходы на ESG-политику в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486426-40-rossijskih-kompanij-urezali-rashody-na-esg-politiku-v-2022-godu>
- 3 **IFRS.** IFRS Foundation publishes jurisdictional profiles providing transparency and evidencing progress towards adoption of ISSB Standards [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2025/06/ifrs-foundation-publishes-jurisdictional-profiles-issb-standards/>
- 4 **RAEX.** ESG-рэнкинг компаний [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1/ (дата обращения: 07.04.2025)
- 5 **Schimanski, Tobias et al.** Bridging the Gap in ESG Measurement: Using NLP to Quantify Environmental, Social, and Governance Communication [Электронный ресурс]. SSRN. 03.11.2023. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4622514>
- 6 **Ассоциация развития интерактивной рекламы.** Исследование отношения к гринвошингу участников рекламного рынка [Электронный ресурс]. URL: https://interactivead.ru/wp-content/uploads/2023/03/arir23_greenwashing_b2b.pdf
- 7 **Б1.** ESG-практики российских компаний: стабильность VS переменчивость [Электронный ресурс]. URL: <https://b1.ru/analytics/b1-esg-trends-survey-2023/>
- 8 **Ведомости.** Рейтинговое агентство «Эксперт РА» выпустило обзор ESG-прозрачности российских эмитентов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/ecology/articles/2022/11/15/950485-reitingovoe-agentstvo-ekspert-ra-vipustilo-obzor-esg-prozrachnosti-rossijskih-emitentov>
- 9 **Коммерсантъ.** От ворот — восточный поворот [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5413077>
- 10 **Пачоли Консалтинг.** Атлас нефинансовой отчетности в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pacioliconsult.ru/press-tsenter/analitica/obzor-rynka-atlas-nefinansovoy-otchetnosti-rossii/>
- 11 **РБК.** «Шаги назад»: что будет с ESG-проектами после ухода иностранных компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/632873db9a794758d8eef01e>
- 12 **Российский союз промышленников и предпринимателей.** Таблица Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 18.12.2024).
- 13 **Центр устойчивого развития СКОЛКОВО.** Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/korporativnoe-upravlenie-i-esg-transformaciya-rossijskih-kompanij/>

